РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Москва «Музыка»
1988

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

МЕЛОДИИ И ТЕКСТЫ

Издание
дополненное
и переработанное

Составитель А. ШИРОКОВ

МОСКВА „МУЗЫКА"
1988

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В сборник вошли самые популярные русские народные песни, на протяжении многих десятков лет бытующие в широких массах народа. Отобраны наиболее отстоявшиеся в музыкальной практике варианты как напевов, так и слов, ставшие общенациональными. Это, разумеется, лишь какая-то небольшая часть того несметного духовного богатства русского народа, именуемого русской песней. В данном случае выбор пал на более поздние ее пласты, с широким представительством не только крестьянских, но и городских жанров, включая романс.

По мере возможности были выявлены авторы целого ряда песен, имена которых вынесены в содержание.

Русская народная песня в основе своей многоголосна, поэтому в подавляющем большинстве подлинных народных вариантов сохраняется многоголосное изложение. Часть напевов, главным образом авторских, дается в одно- или двухголосии.

Учитывая большое распространение гитары, в сопровождении которой часто поются песни, ноты снабжены аккордовыми символами. Потребность в них, как показала практика, особенно велика у зарубежных любителей русской песни, не всегда чувствующих ладо-гармонический склад произведения на основе лишь одной мелодии.

Темповые указания в нотах, как и указания запевал и мест подключения к ним групп поющих весьма приблизительны. В каждом отдельном случае исполнители вправе сами решать, кому начинать песню и в каких местах ее подхватывать. В разных куплетах в зависимости от их содержания темпы исполнения могут меняться в пределах разумного.

По той же причине не выставлены нюансы, знаки степени громкости исполнения, т. к. она обычно не является одинаковой для всех куплетов и его частей и зависит от многих как объективных (место пения: улица или помещение; времени пения: день или вечер), так и субъективных причин (настроения поющих, художественного замысла и т. д.).

По сравнению с предыдущими изданиями сборник существенно дополнен. Основная масса материала заимствована из различных публикаций прежних лет. Это, прежде всего, ставшие классическими сборники:

Н. Лопатин и В. Прокунин «Русские народные лирические песни», М., Музгиз, 1956;

Н. Римский-Корсаков «Сто русских песен», М. — Л., Музгиз, 1945;

М. Балакирев «Русские народные песни», М., Музгиз, 1957;

А. Лядов «Песни русского народа», М., Музгиз, 1959;

А. Новиков «Русские народные песни», М. — Л., ПУРККА, 1936;

А. Иванов «Русские песни», Л., Музгиз, 1953.
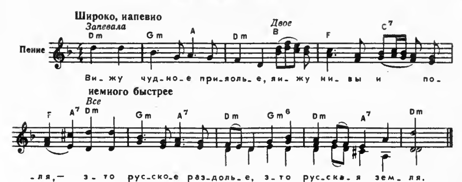
Сборник рассчитан в первую очередь на самые широкие массы любителей народных песен.

Отзывы и пожелания просим присылать по адресу издательства: 103045, Москва, К-45, Неглинная ул., д. 14.

Р $\frac{5204010000-386}{026(01)-88}$ 139—88

РОДИНА

(«Вижу чудное приволье»)

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля, —
Это русское раздолье,
Это русская земля.
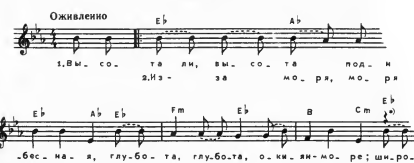
Вижу горы и долины,
Вижу степи и луга —
Это русские картины,
Это Родина моя.

Слышу пенье жаворонка,
Слышу трели соловья —
Это русская сторонка,
Это Родина моя!

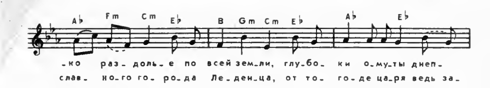
СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ
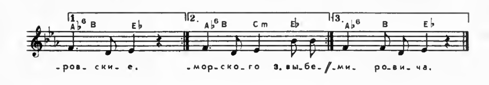
(«Высота ли, высота поднебесная»)

Былина

* Пауза для третьего куплета.

(1.) Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота, окиян-море;
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омуты днепровские.

(2.) Из-за моря, моря синего,
Из глухоморья зеленого,
От славного города Леденца,
От того-де царя ведь заморского

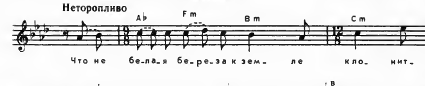
(3.) Выбегали, выгребали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей — един корабль
Славного гостя, богатого,
Молода Соловья Будимировича.
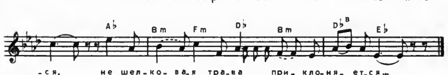
Полный текст былины в издании «Сборник Кирши Данилова. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым». М. — Л., АН СССР, 1958.

ОТЪЕЗД ДОБРЫНИ ИЗ ДОМА

(«Что не белая береза к земле клонится»)

Былина
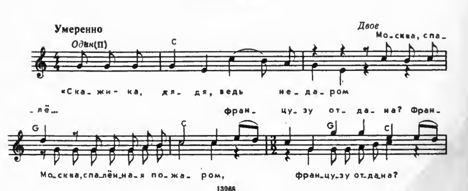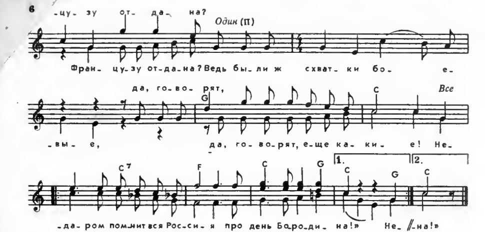

Что не белая береза к земле клонится,
Не шелковая трава приклоняется,
Не шелковая трава приклоняется —
То сын перед матерью поклоняется.
Кланялся Добрынюшка родной матушке,
Просит он великого благословения:
«Ты благослови меня, родная матушка,
Ехать в дальние орды, во немирные».
Говорила тут ему родная матушка:
«На кого покидаешь ты молоду жену,
На кого покидаешь ты молоду жену,
Молоду жену, малых детушек?»

Полный текст былины опубликован в издании «Былины. Русский музыкальный эпос». М., «Сов. композитор», 1981.

БОРОДИНО

(«Скажи-ка, дядя»)

«Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
  Французу отдана? *
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
  Про день Бородина!» **

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
  Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
  Ночная пала тень.

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
  Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль, его: сражен булатом,
  Он спит в земле сырой.
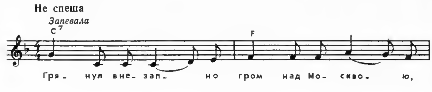
И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята, не Москва ль за нами?
  Умрем же под Москвой,
Как наши братья умирали!»
  И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
  Мы в Бородинский бой.
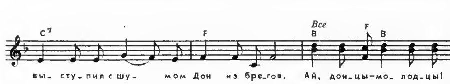
Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
  Наш рукопашный бой!
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
  Слились в протяжный вой..
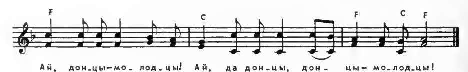
* Третья строка каждого куплета повторяется.
** Две последние строки каждого куплета повторяются.

ГРЯНУЛ ВНЕЗАПНО ГРОМ НАД МОСКВОЮ

Не спеша

Грянул внезапно гром над Москвою,
Выступил с шумом Дон из брегов.

Припев: Ай, донцы-молодцы!
Ай, донцы-молодцы!
Ай да донцы, донцы-молодцы!

Все запылало мщеньем, войною, —
Мщеньем, войною против врагов.

Русским знакома к славе дорога!
С Дона до Рейна вмиг пролетим.

Натиском быстрым всех превозможем,
Всех превозможем и отомстим.

Верь и надейся — Русь безопасна,
Русского войска сила крепка.

Страшен аркан наш, сабля ужасна, —
Сабля ужасна, пика метка.

Грянули чада Тихого Дона, —
Мир изумился, враг задрожал.

Рушилась слава Наполеона,
Наполеона, — враг побежал.

Где ни посмотришь — пики мелькают,
Граду подобно, стрелы шумят.

Пули, как пчелы, роем летают,
Роем летают, сабли звучат.
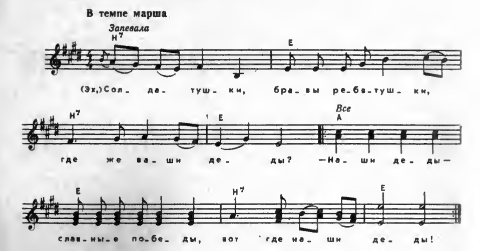
Против сил русских не устояли,
Чая спасенье в бегстве найти.

Бросили пушки, ружья, снаряды,
Ружья, снаряды, — только б уйти.

Славу и кости — все положили,
Все положили в русской земле!

Припев повторяется после каждого куплета.

СОЛДАТУШКИ, БРАВЫ РЕБЯТУШКИ

Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваши деды?
— Наши деды — славные победы,
Вот где наши деды!

Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваши матки?
— Наши матки — белые палатки,
Вот где наши матки!

Солдатушки, бравы ребятушки,
А где ж ваши жены?
— Наши жены — ружья заряжены,
Вот где наши жены!

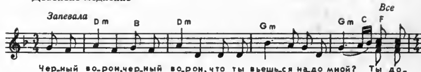
Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваши сестры?
— Наши сестры — штыки, сабли остры,
Вот где наши сестры!

Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваши детки?
— Наши детки — пули наши метки,
Вот где наши детки!
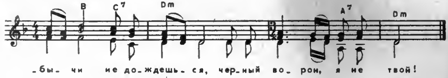

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

Довольно медленно

B C7 Dm Gm7 A7 Dm F

-бы- чи не до-ждешь- ся, чер-ный во-рон, я не твой! Ты до-

1 Черный ворон, черный ворон,
Что ты вьешься надо мной?
Ты добычи не дождешься,
Черный ворон, я не твой!
Что ты когти рвспускаешь
Над моею головой?
Иль добычу себе чвешь?
Черный ворон, я не твой!

Зввяжу смертельну рану
Подвреиным мие платком,
А потом с тобой я стану
Говорнть все об одном.
2 Полети в мою сторонку,
Скажи маменьке моей,
Ты скажи моей любезной,
Что за родину я пал.
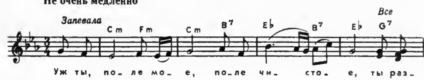
3 Отнеси платок кровавый
Милой любушке моей.
Ты скажи — она свободна,
Я женился ив другой.
4 Взял невесту тиху-скромну
В чистом поле под кустом,
Обвенчальна была сваха —
Сабля вострая моя.
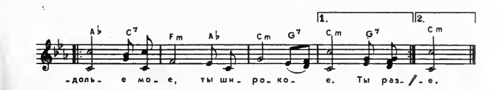
5 Квлена стрела венчвла
Средн битвы роковой.
Вижу, смерть моя приходит,
Черный ворон, весь я твой!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

УЖ ТЫ, ПОЛЕ МОЕ

Уж ты, поле мое, поле чнстое,
Ты раздолье мое, ты шнрокое.

Ннчего ты, поле, не спороднло,
Спороднло поле част ракнтов куст.

Как во этом кусту тело белое,
Тело белое, молодецкое.

Во главах у него сабля вострая,
В ретнвом у него пуля быстрая,

Во ногах у него конь вороный его.
«Уж ты, конь, ты мой конь, ты, товарнщ мой,

Ты беги, беги по дорожке вдоль,
По дорожке вдоль, к отцу, к матерн,
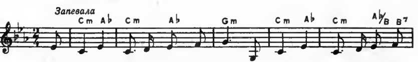
К отцу, к матерн, к молодой жене.
Ты скажн жене, что женнлся я,

Что женнла меня пуля быстрая,
Обвенчала меня сабля вострая.»
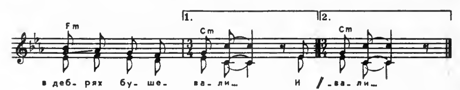
Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЕРМАК
(«Ревела буря»)

Медленно, певуче

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молниин блистали,
И беспрерыано гром гремел,
И ветры а дебрях бушеаалн...
Ко слаае страстню дыша,
В стране суроаой н угрюмой,
На днком бреге Иртыша
Сндел Ермак, объятый думой.

Тоаарнщн его трудоа,
Побед н громкозаучной славы
Средн раскннутых шатров
Беспечно спалн блнз дубрааы.
«О спнте, спнте, — мннл герой, —
Друзья, под бурею реаущей!
С рассаетом глас раздастся мой,
На слаау нль на смерть зоаущнй.

Вам нужен отдых; сладкнй сон
И в бурю храбрых успоконт;
В мечтах напомннт слаау он
И снлы ратннкоа удаонт.
Кто жнзнн не щаднл саоей,
В разбоях злато добыаая,
Тот думать будет лн о ней,
За Русь родную погнбая?»
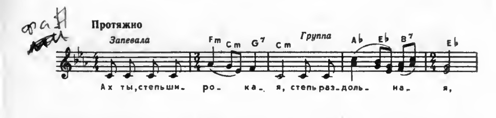
Страшась аступнть с героем а бой,
Кучум к шатрам, как тать презренный,
Прокрался тайною тропой,
Татар толпамн окруженный.
Мечн саеркнулн а нх руках,
И окроаааанлась долнна,
И пала грозная а боях,
Не обнажна мечей, дружнна.
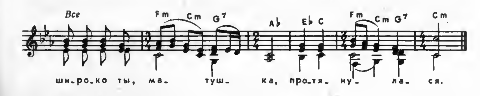
Ермак аоспрянул ото сна
И, гнбель зря, стремнтся в аолны,
Душа отаагою полна...
Но далеко от брега челны.
Иртыш аолнуется снльней...
Ермак все силы напрягает
И мощною рукой саоей
Валы седые рассекает...

Ревела буря... Вдруг луной
Иртыш шипящнй осребрнлся,
И труп, нзаергнутый аолной,
В броне медяной озарнлся.
Носнлнсь тучн, дождь шумел,
И молннн его саеркалн,
И гром адали еще гремел,
И аетры а дебрях бушеаалн...

Вторая половина каждого куплета повторяется.

АХ ТЫ, СТЕПЬ ШИРОКАЯ
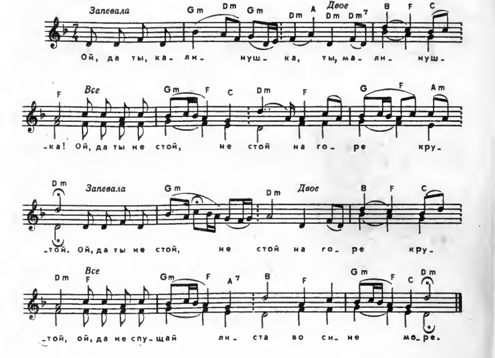

Ах ты, степь широкая,
Степь раздольная,
Широко ты, матушка,
Протянулася.

Ой, да не степной орел
Подымается,
Ой, да то донской казак
Разгуляется.

Ой, да не летай, орел,
Низко ко земле,
Ой, да не гуляй, казак,
Близко к берегу.

ОЙ, ДА ТЫ, КАЛИНУШКА

Ой, да ты, калинушка,
Ты, малинушка!
Ой, да ты не стой, не стой
На горе крутой.

Ой, да ты не стой, не стой
На горе крутой,
Ой, да не спущай листа
Во сине море.
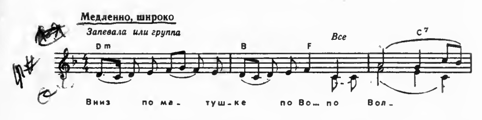
Ой, да не спущай листа
Во сине море,
Ой, да во синем-то море
Корабель плывет.

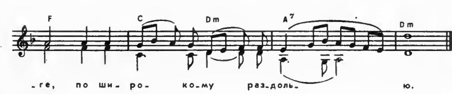
Ой, да во синем-то море
Корабель плывет,
Ой, да корабель плывет,
Аж вода ревет.

Ой, да корабель плывет,
Аж вода ревет.
Ой, да как на том корабле
Два полка солдат.

Ой, да как на том корабле
Два полка солдат,
Ой, да два полка солдат,
Молодых ребят...

ВНИЗ ПО МАТУШКЕ ПО ВОЛГЕ

Вниз по матушке по Во...
По Волге,
По широкому раздолью,

По широкому раздолью... раздолью,
Поднималась непогода.

Поднималась непого... погода,
Погодушка немалая,

Погодушка немала... немалая,
Немалая, волновая.

Немалая, волнова... волновая,
Ничего в волнах не видно.

Ничего в волнах не ви... не видно,
Одна лодочка чернеет,

Одна лодочка черне... чернеет,
Только паруса белеют.

Только паруса беле... белеют,
На гребцах шляпы чернеют.

На гребцах шляпы черне... чернеют,
Сам хозяин во наряде,

Сам хозяин во наря... наряде,
В черном бархатном кафтане,

Уж как взговорит хозя... хозяин:
«Нуте, грянемте, ребята,

Нуте, грянемте, ребя... ребята,
Вниз по матушке по Волге.
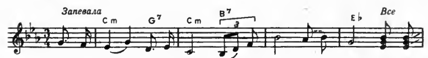
Вниз по матушке по Во... по Волге
Приворачивай, ребята,
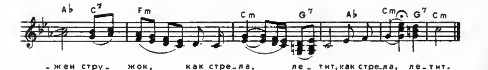
Приворачивай, ребя... ребя,
Ко крутому бережочку!»

Последняя строка каждого куплета повторяется.

ВНИЗ ПО ВОЛГЕ-РЕКЕ

Медленно

Вниз по Волге-реке,
С Нижня-Новгорода,
Снаряжен стружок,
Как стрела, летит.
Как на том на стружке,
На снаряженном,
Удалых гребцов
Сорок два сидят.
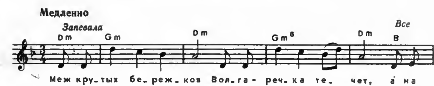
Как один-то из них,
Добрый молодец,
Призадумался,
Пригорюнился.
«Ах, о чем же ты,
Добрый молодец,
Призадумался,
Пригорюнился?..»
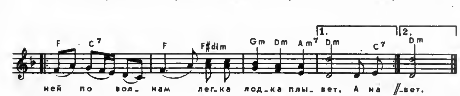
«Я задумался,
Пригорюнился
Об одной душе,
Красной девице.
Эх вы, братцы мои,
Вы товарищи,
Сослужите вы мне
Службу верную.

Киньте-бросьте меня
В Волгу-матушку,
Утоплю я в ней   Утопите в ней
Грусть-тоску мою.
Лучше в море мне быть   Лучше быть мне в реке
Утопимому,
Чем на свете жить
Нелюбимому».

Последняя строка каждого куплета повторяется.

МЕЖ КРУТЫХ БЕРЕЖКОВ

Меж крутых бережков Волга-речка течет,
А на ней по волнвм легка лодкв плывет.

В ней сндит молодец, швпкв с кнстью на нем,
Он, с веревкой в руках, волны резал веслом.

Он ко́ бережку плыл, лодку вмнг прнвязал,
Свм нв берег взошел, соловьем просвнстал.

А на береге том высок терем стоял.
В нем красотка жнла, он ее вызывал.

Однинокой, она рвстворнла окно,
Прнняла молодца по веревке умно.

Ночку всю пнроввл с невглядной душой,
Утром рано с зарей возврвщался домой.

Муж крвсавнцы был воеводв лнхой,
Молодцв повстречал он в свду над рекой.

Долго бились они на крутом берегу,
Не хотел уступать воевода врвгу.
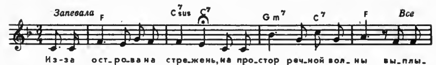
Но последннй удар нх судьбу порешнл
И конец нх вражде навсегдв положил...
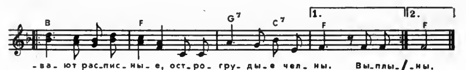
Волга в волны свон молодца прннялв,
По реке, по волнам шапка с кнстью плыла.

Вторая строка каждого куплета повторяется.

ИЗ-ЗА ОСТРОВА НА СТРЕЖЕНЬ

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные,
Острогрудые челны.
На переднем Стенька Разин,
Обнявшись, сидит с княжной,
Свадьбу новую справляет
Он, веселый и хмельной.

А она, потупив очи,
Ни жива и ни мертва,
Молча слушает хмельные
Атамановы слова.
Позади их слышен ропот:
«Нас на бабу променял,
Только ночь с ней провожжался,
Сам наутро бабой стал».

Этот ропот и насмешки
Слышит грозный атаман
И могучею рукою
Обнял персиянки стан.
Брови черные сошлися,
Надвигается гроза.
Буйной кровью налилися
Атамановы глаза.
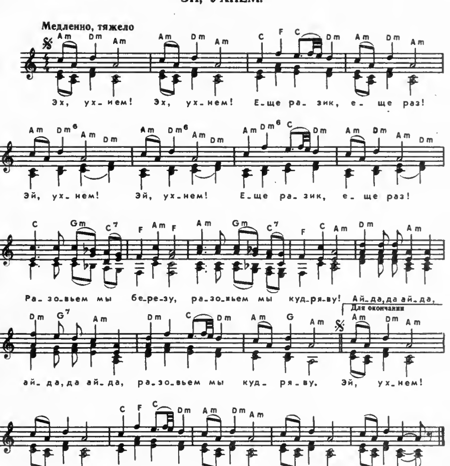
— Ничего не пожалею,
Буйну голову отдам! —
Раздается голос властный
По окрестным берегам.
«Волга, Волга, мать родная,
Волга, русская река,
Не видала ты подарка
От донского казака!

Чтобы не было раздора
Между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная,
На, красавицу прими!»
Мощным взмахом поднимает
Он красавицу княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну.

«Что ж вы, братцы, приуныли?
Эй, ты, Филька, черт, пляши!
Грянем песню удалую
На помин ее души!..»
Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные,
Острогрудые челны.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЭЙ, УХНЕМ!

Припев: Эй, ухнем! Эй, ухнем!
Еще разик, еще раз!

Разовьем мы березу,
Разовьем мы кудряву!
Ай-да, да ай-да, ай-да, да ай-да,
Разовьем мы кудряву!

Эй, ухнем! Эй, ухнем!
Еще разик, еще раз!

Мы по бережку идем,
Песню солнышку поем!
Ай-да, да ай-да, ай-да, да ай-да,
Песню солнышку поем!

Эй, ухнем! Эй, ухнем!
Еще разик, еще раз!

Эх ты, Волга, мать-река,
Широка и глубока!
Ай-да, да ай-да, ай-да, да ай-да,
Широка и глубока!

Эй, ухнем! Эй, ухнем!
Еще разик, еще раз!

Припев повторяется.

СЛАВА

(«Слава на небе солнцу высокому. Слава!»)

Степенно, торжественно
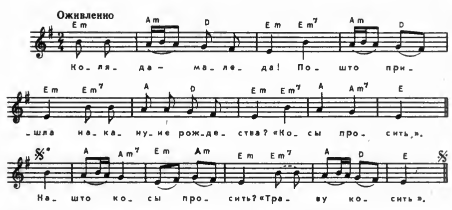
G

Сла- ва на не- бе солнцу вы- со-ко-му. Сла- ва!

Слава на небе солнцу высокому. Слава!
А мы эту песню хлебу поем. Слава!
Хлебу поем, да хлебу честь воздаем. Слава!
Старым людям на потешенье. Слава!
Добрым людям на услышанье. Слава!
Катилося зерно по бархату. Слава!
Еще ли то зерно бурмитское. Слава!
Прикатилося зерно ко яхонту. Слава!
Крупен жемчуг со яхонтом. Слава!
Хорош жених со невестою. Слава!
Идет кузнец из кузницы. Слава!
Несет кузнец три молота. Слава!
Кузнец, кузнец, ты скуй мне венец. Слава!
Ты скуй мне венец, и золот, и нов. Слава!
Из остаточков — золотой перстень. Слава!

КОЛЯДА-МАЛЕДА

Оживленно
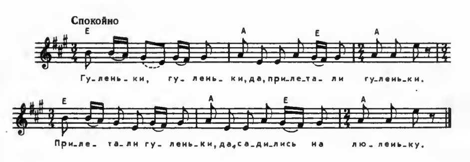

Коляда-маледа!
Пошто пришла
Накануне рождества?
«Косы просить».
Нашто косы просить?
«Траву косить».
Нашто траву косить?
«Коров кормить».
Нашто коров кормить?
«Молоко донть».

Нашто молоко донть?
«Детей поить».
Нашто детей поить?
«Свиней пасти».
Нашто свиней пасти?
«Бугры ровнять».
Зачем бугры ровнять?
«Красным девкам погулять».

* Все последующие куплеты поются на музыку, исполняющуюся между знаками 𝄋 𝄋.

ГУЛЕНЬКИ, ГУЛЕНЬКИ
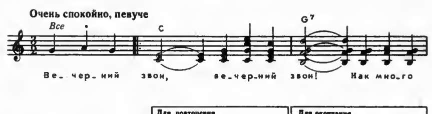
Спокойно
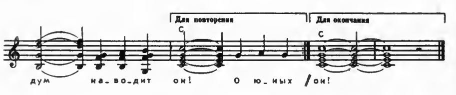

Гуленьки, гуленьки, да,
Прилетали гуленьки.
Прилетали гуленьки, да,
Садились на люленьку.

Садились на люленьку, да,
Стали гули ворковать.
Стали гули ворковать, да,
Стал Петрунька засыпать.

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он!

О юных днях в краю родном,
Где я любил, где отчий дом,

И как я с ним, навек простясь,
Там слушал звон в последний раз!
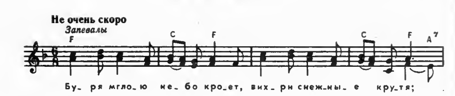
И многих нет теперь в живых,
Тогда веселых, молодых!..

Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он!
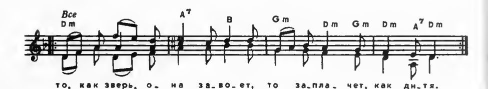
ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Не очень скоро

Запевалы

Все

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.
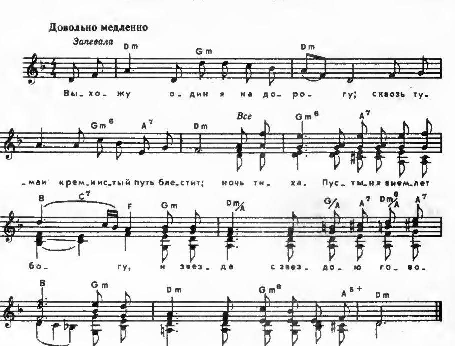
Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжанье
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей!
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя: где же кружка?
Сердцу будет веселей!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВЫХОЖУ ОДИН Я НА ДОРОГУ

Выхожу однн я на дорогу;
Сквозь туман кремннстый путь блестит;
Ночь тнха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно н чудио!
Спнт земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно н так трудио?
Жду ль чего? Жалею лн о чем?
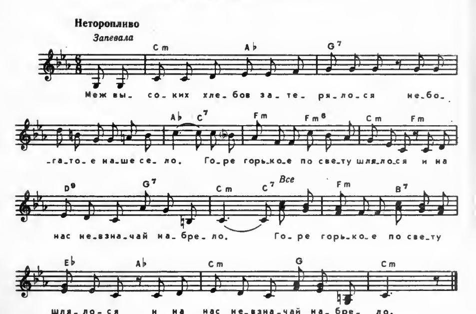
Уж не жду от жнзнн ннчего я,
И не жаль мне прошлого ннчуть;
Я нщу свободы н покоя!
Я б хотел забыться н заснуть! —

Но не тем холодным сиом могилы...
Я б желал навекн так заснуть,
Чтоб в грудн дремалн жнзнн снлы,
Чтоб, дыша, вздымалась тнхо грудь;

Чтоб всю ночь, весь день, мой слух лелея,
Про любовь мне сладкнй голос пел.
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся н шумел.

Последняя строка каждого куплета повторяется.

МЕЖ ВЫСОКИХ ХЛЕБОВ

Меж высоких хлебов затерялося
Небогатое наше село.
Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.

Ой, беда приключилася страшная,
Мы такой не знавали вовек!
Как у нас, голова бесшабашная, —
Застрелился чужой человек.

Суд приехал... допросы... тошнехонько...
Догадались деньжонок собрать.
Осмотрел его лекарь скорёхонько
И велел где-нибудь закопать.
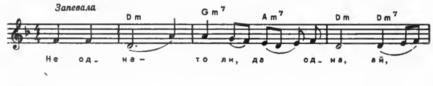
Меж двумя хлебородными нивами,
Где прошел неширокий долок,
Под большими плакучими ивами
Успокоился бедный стрелок.
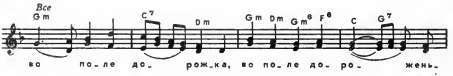
Будут песни к нему хороводные
Из села на заре долетать,
Будут нивы ему хлебородные
Безгреховные сны навевать.
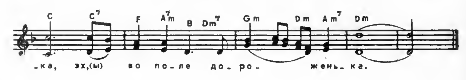
Вторая половина каждого куплета повторяется.

НЕ ОДНА ВО ПОЛЕ ДОРОЖЕНЬКА

Не одна-то лн, да одна,
Ай, во поле дорожка,
Во поле дороженька.

Не одна-то ли дорожка,
Ай, дорожка пролегала,
Она пролегала.

Эх, частым ельннчком доро...
Ай, дорожка зарастала,
Оиа зарастала.

Молодым-то лн да горькнм,
Ай, горькнм оснннничком
Ее заломало.

Как по той ли по дороженьке,
Ай, по той лн дорожке
Нельзя ин проехать,
Ой, да нн проехать, нн пройтн...

Третья строка каждого куплета, кроме последнего, повторяется.
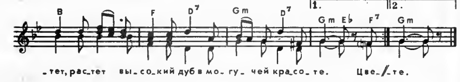
СРЕДИ ДОЛИНЫ РОВНЫЯ

Не спеша, певуче

Вариант

Запевала Gm D7 Gm F7 B Все mf

Сре- ди до-ли- ны ров-ны-я, на глад-кой вы-со- те цве-.

Среди долины ровныя,
На гладкой высоте
Цветет, растет высокий дуб
В могучей красоте.
    Высокий дуб, развесистый,
    Один у всех в глазах;
    Один, один, бедняжечка,
    Как рекрут на часах.

Взойдет ли красно солнышко, —
Кого под тень принять?
Ударит ли погодушка, —
Кто будет защищать?
    Ни сосенки кудрявыя,
    Ни ивки близ него,
    Ни кустики зеленые
    Не вьются вкруг него.

Ах, скучно одинокому
И дереву расти!
Ах, горько, горько молодцу
Без милой жизнь вести!
    Есть много сребра, золота,
    Кого им подарить?
    Есть много славы, почестей,
    Но с кем их разделить?

Встречаюсь ли с знакомыми:
Поклон — да был таков;
Встречаюсь ли с пригожими:
Поклон — да пара слов.
    Одних я сам чуждаюся,
    Другой бежит меня.
    Все други, все приятели
    До черного лишь дня!

Где ж сердцем отдохнуть могу,
Когда гроза взойдет?
Друг нежный спит в сырой земле,
На помощь не придет.
    Ни роду нет, ни племени
    В чужой мне стороне;
    Не ластятся любезная
    Подруженька ко мне!
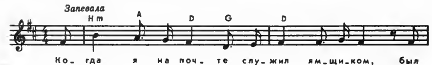
Не плачется от радости
Старик, глядя на нас;
Не вьются вкруг малюточки,
Тихохонько резвясь.
    Возьмите же всё золото,
    Все почести назад, —
    Мне Родину, мне милую,
    Мне милой дайте взгляд!

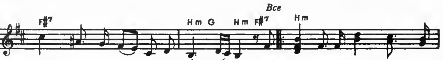
Вторая половина каждого куплета повторяется.

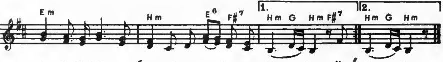
КОГДА Я НА ПОЧТЕ СЛУЖИЛ ЯМЩИКОМ

Не спеша

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, нмел я силенку,
И крепко же, братцы, в селенье одном
Любнл я в ту пору девчонку.
Сначала не чуял я в девке беду,
Потом задурнл не на шутку:
Куда нн поеду, куда нн пойду,
Все к мнлой сверну на мннутку.
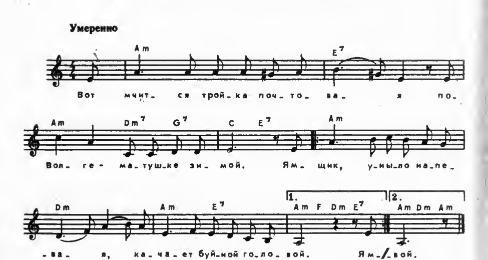
И любо оно, да покоя-то нет,
А сердце болнт все снльнее;
Однажды дает мне начальннк пакет, —
Свезн, мол, на почту жнвее.
Я прннял пакет — н скорей на коня,
И по полю внхрем помчался,
А сердце щемнт да щемнт у меня,
Как будто с ней век не внделся.

И что за прнчнна — понять не могу,
И ветер поет так тосклнво...
И вдруг словно замер мой конь на бегу
И в сторону смотрнт пугливо.
Забнлося сердце снльней у меня,
И глянул вперед я в тревоге,
Потом соскочнл с удалого коня,
И внжу я труп на дороге.

А снег уж совсем ту находку занес,
Метель так н пляшет над трупом,
Разрыл я сугроб-то н к месту прнрос,
Мороз заходнл под тулупом.
Под снегом-то, братцы, лежала она.
Закрылнся карне очн...
Налейте, налейте скорее внна,
Рассказывать больше нет мочн!

Вторая половинв каждого куплета повторяется.

ВОТ МЧИТСЯ ТРОЙКА ПОЧТОВАЯ

Вот мчится тройка почтовая
По Волге-матушке зимой.
Ямщик, уныло напевая,
Качает буйной головой.

«О чем задумался, детина? —
Седок приветливо спросил: —
Какая на сердце кручина?
Скажи, тебя кто огорчил?»

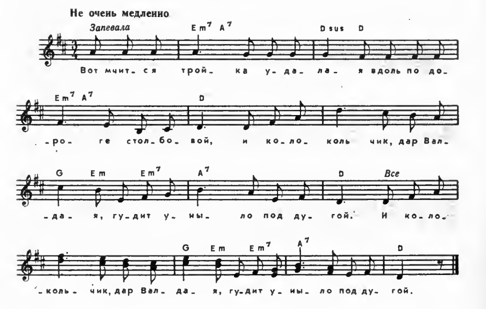
«Ах, милый барин, добрый барин!
Уж скоро год, как я люблю.
Да нехристь староста-татарин
Меня журит, а я терплю.

Ах, милый барин, скоро святки,
А ей не быть уже моей;
Богатый выбрал, да постылый,
Ей не видать веселых дней».

Ямщик умолк и кнут ременный
С голицей за пояс заткнул.
«Родные... Стой, неугомонны!» —
Сказал, сам горестно вздохнул.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВОТ МЧИТСЯ ТРОЙКА УДАЛАЯ

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дороге столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой.

Ямщик лихой — он встал с полночи,
Ему взгрустнулося в тиши.
И он запел про ясны очи,
Про очи девицы-души:

«Вы, очи, очи голубые,
Вы сокрушили молодца.
Зачем, зачем, о люди злые,
Вы их разрозлили сердца!

Теперь я горький сиротина!...»
И вдруг махнул по всем по трем.
Так тройкой тешился детина
И заливался соловьем.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВОТ НА ПУТИ СЕЛО БОЛЬШОЕ

Умеренно

A♭ A♭5+ D♭ F7 Bm
Вот на пу- ти се- ло боль- шо- е, ку- да ям-

A♭ E♭7 A♭ Cm D♭
-щик мой по- гля- дел, е- го за- би- лось ре- ти-

F7 Bm A♭ E♭7 A♭
-во- е, и по- ти- хонь- ку он за- пел. Е- го за-

E♭6 G♭7 F7 Bm A♭ E♭7 A♭
-би- лось ре- ти- во- е, и по- ти- хонь- ку он за- пел.

Вот иа пути село большое,
Куда ямщик мой поглядел,
Его забилось ретивое,
И потихоньку ои запел.
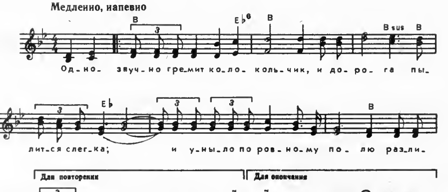
«Твоя краса меия сгубила,
Теперь мие белый свет постыл.
Скажи, зачем приворожила,
Коль я душе твоей ие мил!

По мие лошадушки сгрустятся,
Расставшись, бедные, со миой.
Оии уж больше ие помчатся
Вдоль по дороге столбовой.

Недолго песией удалою,
Недолго тешить седока.
Уж скоро, скоро под землею
Зароют тело ямщика».

Вторая полоаина каждого куплета повторяется.

ОДНОЗВУЧНО ГРЕМИТ КОЛОКОЛЬЧИК
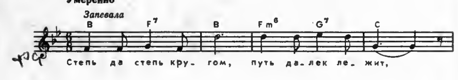

Однозвучно гремит колокольчик,
И дорога пылится слегка;
И уныло по ровному полю
Разливается песнь ямщика.
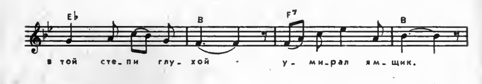
Столько грусти в той песне унылой,
Столько чувства в напеве родном,
Что в груди моей хладной, остылой
Разгорелося сердце огнем.

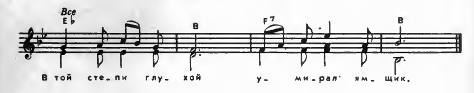
И припомнил я ночи другие,
И родные поля и леса,
И на очи, давно уж сухие,
Набежала, как искра, слеза.

Однозвучно гремит колокольчик,
Издали отдаваясь слегка...
И умолк мой ямщик, а дорога
Предо мной далека, далека...

СТЕПЬ ДА СТЕПЬ КРУГОМ

Степь да степь кругом,
Путь далек лежит,
В той степн глухой
Умнрал ямщнк.
И, набравшнсь снл,
Чуя смертный час,
Он товарнщу
Отдает наказ:

«Ты, товарнщ мой,
Не попомнн зла,
Здесь, в степн глухой,
Схороин меня!
Ты лошадушек
Сведн к батюшке,
Передай поклон
Родиой матушке.

А жене скажи
Слово прощальное,
Передай кольцо
Обручальное.
Да скажн ты ей,
Пусть ие печалнтся,
Пусть с другнм она
Обвенчается.
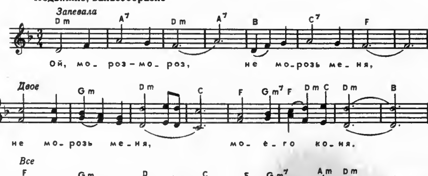
Про меня скажи,
Что в степи замерз,
А любовь ее
Я с собой унес!..
Замолчал ямщик...
Коин ехалн...
А в степи глухой
Бури плакалн...

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ОЙ, МОРОЗ-МОРОЗ

Ой, мороз-мороз, не морозь меня,
Не морозь меня, моего коня.

Не морозь меня, моего коня,
Моего коня белогривого.

Моего коня белогривого.
У меня жена, ох, ревнивая.
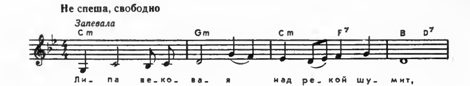
У меня жена, ох красавица,
Ждет меня домой, ждет-печалится.
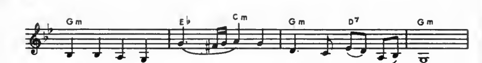
Я вернусь домой на закате дня,
Обниму жену, напою коня.

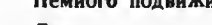
Вторая половина каждого куплета повторяется.
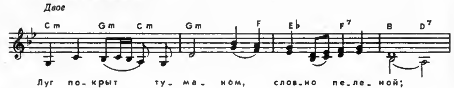
ЛИПА ВЕКОВАЯ
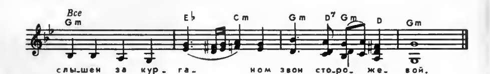
Не спеша, свободно
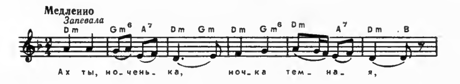

Липа вековая
Над рекой шумит,
Песня удалая
Вдалеке звенит.
　　Луг покрыт туманом,
　　Словно пеленой;
　　Слышен за курганом
　　Звон сторожевой.

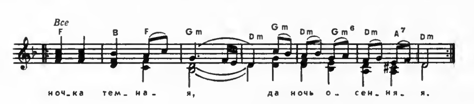
Этот звон унылый
Давно прошлых дней
Пробудил, что было,
В памяти моей.
　　Вот всё миновало,
　　Я уж под венцом,
　　Молодца сковали
　　Золотым кольцом.

Только не с тобою,
Милая моя,
Спишь ты под землею,
Спишь из-за меня.
　　Над твоей могилой
　　Соловей поет, —
　　Скоро и твой милый
　　Тем же сном уснет.

13968

АХ ТЫ, НОЧЕНЬКА

Ах ты, ноченька,
Ночка темная,
Ночка темная,
Да ночь осенняя.
    Что ж ты, ноченька,
    Притуманилась,
    Что ж, осенняя,
    Принахмурилась?
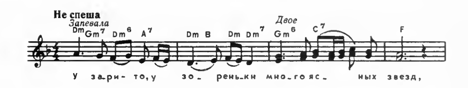
Али нет у тебя
Ясна месяца,
Али нет у тебя
Ярких звездочек?
    Что ж ты, девица,
    Притуманилась,
    Что ж ты, красная,
    Припечалилась?
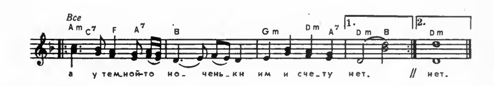
Али нет у тебя
Отца-матери,
Али нет у тебя
Друга милого?
    Как же мне, девице,
    Не туманиться,
    Как же мне, красной,
    Не печалиться?

Нет ни матушки,
Нет ни батюшки,
Только есть у меня
Мил-сердечный друг.
    Да и тот со мной
    Не в ладу живет,
    Не в ладу живет,
    Не в согласии...

Вторая половина каждого куплета повторяется.

У ЗАРИ-ТО, У ЗОРЕНЬКИ

У зари-то, у зореньки
Много ясных звезд,
А у темной-то ноченьки
Им и счету нет.

Горят звездочки на небе,
Пламенно горят,
Моему-то сердцу бедному
Что-то говорят.

Говорят о радостях,
О прошедших днях,
Говорят они о горестях,
Жизнь разбившия в прах.
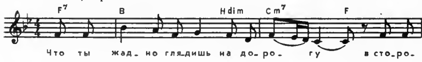
Звезды, мои звездочки,
Полно вам сиять,
Полно, полно вам прошедшее
Мне напоминать!
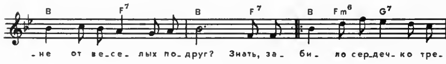
Я бы целу ноченьку,
Не смыкая глаз,
Всё смотрела бы, звездочки
Милые, на вас.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЧТО ТЫ ЖАДНО ГЛЯДИШЬ НА ДОРОГУ

Не спеша, выразительно

Что ты жадио глядншь на дорогу
В стороне от веселых подруг?
Знать, забило сердечко тревогу —
Всё лнцо твое вспыхнуло вдруг.

И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед!..
На тебя, подбоченясь краснво,
Загляделся проезжнй корнет.
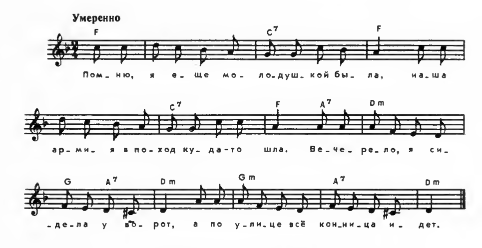
На тебя заглядеться ие диво,
Полюбнть тебя всякнй непрочь:
Вьется алая лента нгрнво
В волосах твоих, темных, как ночь...

Не глядн же с тоской на дорогу
И за тройкой вослед не спешн,
И тосклнвую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглушн!

Не нагнать тебе бешеной тройки:
Конн крепки, сыты и бойкн,
И ямщик под хмельком, н к другой
Мчнтся внхрем корнет молодой...

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПОМНЮ, Я ЕЩЕ МОЛОДУШКОЙ БЫЛА

Помню, я еще молодушкой была,
Наша армия в поход куда-то шла,
Вечерело, я сидела у ворот,
А по улице всё конница идет.

Тут подъехал ко мне барин молодой,
Говорит: «Напой, красавица, водой».
Он напился, крепко руку мне пожал,
Наклонился и меня поцеловал.
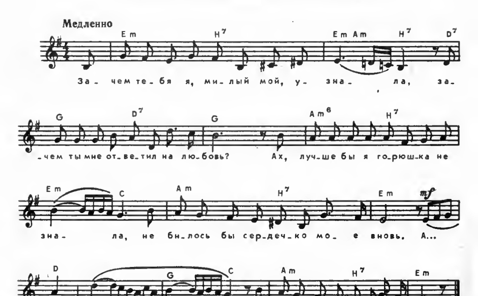
Долго я тогда смотрела ему вслед,
Оглянулся, помутился белый свет.
Всю-то ноченьку мне спать было невмочь,
Раскрасавец барин снился мне всю ночь.

А потом, уж как я вдовушкой была,
Пятерых я дочек замуж отдала.
К нам приехал на квартиру генерал,
Весь израненный, так жалобно стонал.

Пригляделась — встрепенулася душой:
Это тот же, прежний барин молодой!
Та же удаль, тот же блеск в его глазах,
Только много седины в его усах.

И опять я молодешенькой была,
И опять я целу ночку не спала,
Целу ноченьку мне спать было невмочь:
Раскрасавец барин снился мне всю ночь.

ЗАЧЕМ ТЕБЯ Я, МИЛЫЙ МОЙ, УЗНАЛА

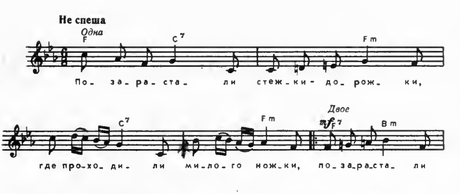
Зачем тебя я, мнлый мой, узнала,
Зачем ты мне ответнл на любовь?
Ах, лучше бы я горюшка не знала,
Не бнлось бы сердечко мое вновь.

Терзаешь ты сердечко молодое,
Тебя твоя зазнобушка зовет...
Проходнт только время золотое,
Зачем же ты, желанный, не ндешь?

Я жду, н вот прнходнт долгожданный,
Целует, нежно за руку берет...
Ах, мнлый друг, мой нежный друг желанный!
И сердце песню радостн поет.

Последняя строка каждого куплета (после вокализа) повторяется.

ПОЗАРАСТАЛИ СТЕЖКИ-ДОРОЖКИ

Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого иожки,
Позарастали мохом, травою,
Где мы гуляли, милый, с тобою.

Мы обнимались, слезно прощались,
Поминить друг друга мы обещались.
Нет у меня с той поры уж покою, —
Верио, гуляет милый с другою.
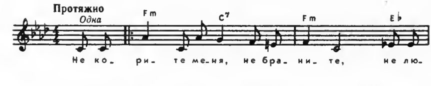
Если забудет, если разлюбит,
Если другую мил приголубит, —
Я отомстить ему покляиуся,
В речке глубокой я утоплюся.
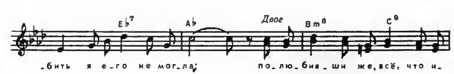
Птички-певуиьи, правду скажите,
Весть про милого вы прииесите,
Где ж милый скрылся, где пропадает?
Бедиое сердце плачет, страдает.
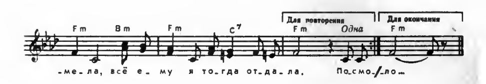
Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого иожки,
Позарастали мохом, травою,
Где мы гуляли, милый, с тобою.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

НЕ КОРИТЕ МЕНЯ, НЕ БРАНИТЕ
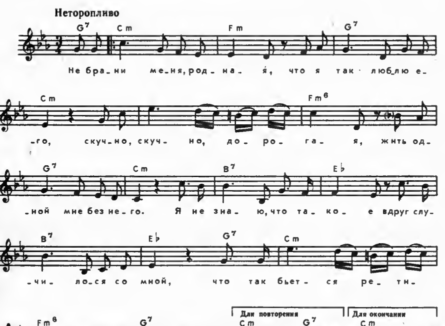

Не корите меня, не браните,
Не любить я его не могла;
Полюбивши же, всё, что имела,
Всё ему я тогда отдала.

Посмотрите, что стало со мною,
Где девалась моя красота,
Где румянец, что спорил с зарею,
Где волнистых волос густота?

Где девичий мой смех серебристый,
Где беспечная резвость моя?
Всё ему одному безраздельно
Отдала, безрассудная, я.

Я готова забыть свое горе
И простить ему все его зло,
Не корите ж меня, не браните,
Мне и так тяжело, тяжело...

НЕ БРАНИ МЕНЯ, РОДНАЯ

Не брани меня, родная,
Что я так люблю его,
Скучно, скучно, дорогая,
Жить одной мне без него.

Я не знаю, что такое
Вдруг случилося со мной,
Что так бьется ретивое,
И терзаюсь я тоской.

Всё оно во мне изныло,
Вся горю я, как огнем,
Всё немило, всё постыло,
И страдаю я по нем.
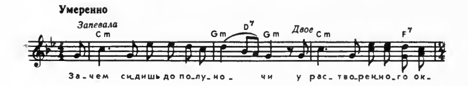
В ясны дни и темны ночи,
И во сне и наяву
Слезы мне туманят очи,
Всё летела б я к нему.

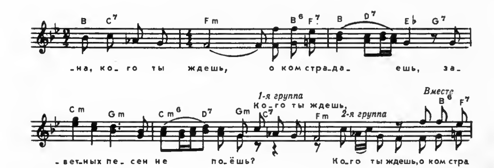
Мне не нужны все наряды,
Ленты, камни и парчи, —
Кудри молодца и взгляды
Сердце бедное зажгли.
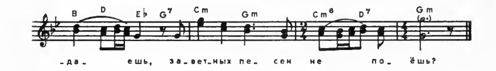
Сжалься, сжалься же, родная,
Перестань меня бранить;
Знать, судьба моя такая,
Что должна его любить.

ЗАЧЕМ СИДИШЬ ДО ПОЛУНОЧИ

Умеренно

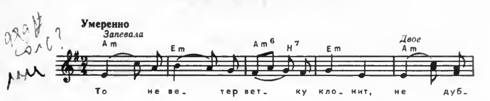
Зачем сиднишь до полуночи
У растворенного окна,
Кого ты ждешь, о ком страдаешь,
Заветных песен не поёшь?

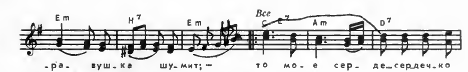
Зачем вечернею порою
Выходншь поздно на крыльцо,
Своей горючею слезою
Туманншь золото кольцо?
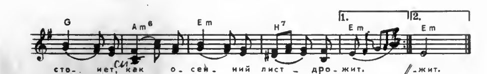
Уж скоро, скоро он вернется,
Слезою не печаль глаза;
Рука с колечком обовьется
На шее мнлого дружка.

Вторвя половина каждого куплета повторяется.

ТО НЕ ВЕТЕР ВЕТКУ КЛОНИТ

То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит, —
То мое сердечко стонет,
Как осенний лист, дрожит.

Извела меня кручина,
Подколодная змея!..
Догорай, моя лучина,
Догорю с тобой и я!
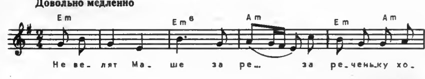
Не житье мне здесь без милой,
С кем пойду теперь к венцу?
Знать, судил мне рок с могилой
Обвенчаться молодцу.
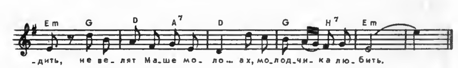
Расступись, земля сырая,
Дай мне, молодцу, покой,
Приюти меня, родная,
В тихой келье гробовой.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

НЕ ВЕЛЯТ МАШЕ ЗА РЕЧЕНЬКУ ХОДИТЬ

Довольно медленно

Не велят Маше за ре...
За реченьку ходить,
Не велят Маше моло...
Ах, молодчика любить.
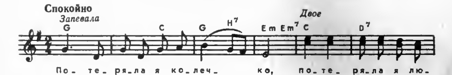
А молодчик-то люби...
Любитель дорогой,
Он не чувствует любо...
Любови никакой,
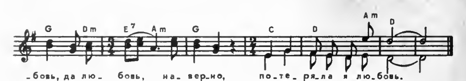
Какова любовь на све...
На свете горяча.
Стоит Машенька запла...
Заплаканы глаза,

Призатертые кисе...
Кисейны рукава.
Знать, на Машеньку побе...
Ох, победушка была.

Знать, на Машеньку побе...
Победушка была.
Видно, Машеньку брани...
Эх, бранили за дружка...

ПОТЕРЯЛА Я КОЛЕЧКО

Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь,
Да любовь, наверно,
Потеряла я любовь.

Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь,
День и ночь, наверно,
Буду плакать день и ночь.

Где девался тот цветочек,
Что долины украшал,
Украшал, наверно,
Что долины украшал?

Где тот миленький дружочек,
Что словами улещал,
Улещал, наверно,
Что словами улещал?

Улестил меня словами,
Сам уехал далеко,
Далеко, наверно,
Сам уехал далеко.

Сам уехал, меня бросил
И малютку на руках,
На руках, наверно,
И малютку на руках.
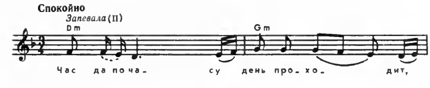
Как взгляну я на малютку,
Слезой горькой обольюсь,
Обольюсь, наверно,
Слезой горькой обольюсь.
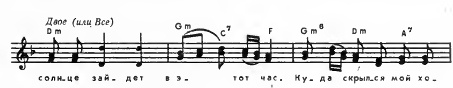
Чрез тебя ли, мой дружочек,
Пойду в речку утоплюсь,
Утоплюсь, наверно,
Пойду в речку утоплюсь.
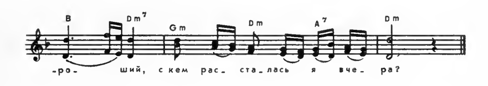
Долго русою косою
Колыхалась по волнам,
По волнам, наверно,
Колыхалась по волнам.

Правой рученькой махала,
Прощай, милый мой, прощай,
Милый мой, наверно,
Прощай, милый мой, прощай!

ЧАС ДА ПО ЧАСУ

Час да по часу день проходит,
Солнце зайдет в этот час.
Куда скрылся мой хороший,
С кем рассталась я вчера?

Куда скрылся мой хороший,
С кем рассталась я вчера?
Колокольчик его звонкий
Бьет уныло под дугой.
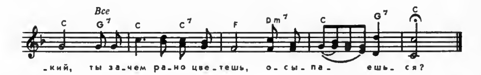
Колокольчик его звонкий
Бьет уныло под дугой.
Чуть заслышу звон тревожный,
Забьет сердце у меня.

Чуть заслышу звон тревожный,
Забьет сердце у меня.
Забьет сердце ретивое
Безысходною тоской.

Забьет сердце ретивое
Безысходною тоской.
Ах, зачем тоска-кручина
Меня, девку, извела?..

УЖ ТЫ, САД

Уж ты, сад, ты мой сад,
Сад зелененький,
Ты зачем рано цветешь,
Осыпаешься?
    Ты зачем рано цветешь,
    Осыпаешься?
    Ты далёко ль, милый мой,
    Собираешься?
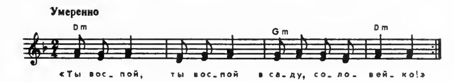
Ты далёко ль, милый мой,
Собираешься?
Не во путь ли, во поход,
Во дороженьку?
    Не во путь ли, во поход,
    Во дороженьку?
    Ты со всеми людьми
    Распрощаешься.

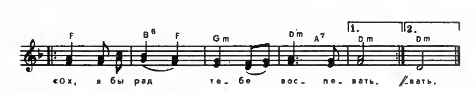
Ты со всеми людьми
Распрощаешься,
А со мною, младой,
Всё ругаешься.
    А со мною, младой,
    Всё ругаешься.
    Не ругайся, не бранись,
    Скажи: «Милая, прощай!»

Не ругайся, не бранись,
Скажи: «Милая, прощай!»
Скажи: «Милая, прощай!
Уезжаю в дальний край!»

ТЫ ВОСПОЙ В САДУ, СОЛОВЕЙКО

Умеренно

«Ты воспой, ты воспой в саду, соловейко!»
«Ох, я бы рад тебе воспевать,

Я бы рад, я бы рад тебе воспевати,
Ох, мово голоса не стало:

Потерял, растерял я свой голосочек,
Ох, по чужим садам летая,

По чужим по садам, по садам летая,
Горькую ягоду всё клевал,
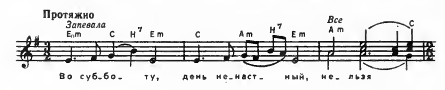
Горькую ягоду, ягоду калину,
Ох, спелую малину».
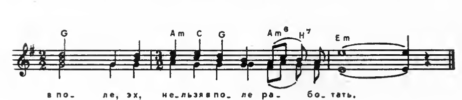
«Я по батеньке плачу вечерами,
Ох, а по маменьке зарею,

По милом по дружку ноченька не спится,
Ох, во сие милого видела.»

Каждая строка повторяется.

ВО СУББОТУ, ДЕНЬ НЕНАСТНЫЙ

Во субботу, день ненастный,
Нельзя в поле, эх,
Нельзя в поле работать.

Нельзя в полюшке работать,
Ни боронить, эх,
Ни боронить, ни пахать.

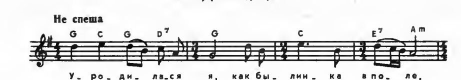
Мы пойдем с тобой, миленок,
Во зеленый, эх,
Во зеленый сад гулять.

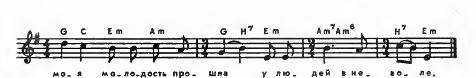
Во зелененьком садочке
Соловей, эх,
Соловей-птица поет.

Не про нас ли, друг мой милый,
Люди бают, эх,
Люди бают, говорят?

Тебя, молодца, ругают,
Меня, девицу, эх,
Меня, девицу, бранят?..

УРОДИЛАСЯ Я

Уродилася я,
Как былинка в поле,
Моя молодость прошла
У людей в неволе.

Лет с двенадцати я
По людям ходила:
Где качала я дитя,
Где коров доила.

Светлой радости я,
Ласки не видала,
Износилася моя
Красота, увяла.

Износили ее
Горе да неволя.
Знать, такая моя
Уродилась доля!

Уродилася я
Девицей красивой.
Судьба злая не дала
Мне доли счастливой.

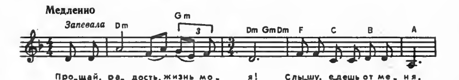
И у птицы есть гнездо,
У волчицы дети,
У меня лишь, молодой,
Никого на свете.
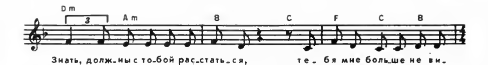
Птица в темном лесу
Звонко распевает,
И волчица с детьмя
Весело играет.
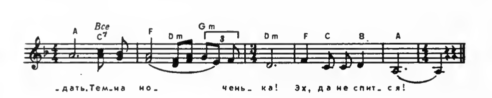
Сирота я, сирота,
Плохо я одета.
Никто замуж не берет
Девицу за это.

Эх, ты доля моя,
Доля-сиротинка!
Что полынь ты трава,
Горькая осинка!

ПРОЩАЙ, РАДОСТЬ

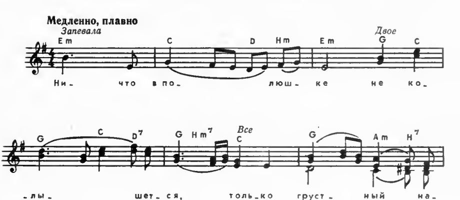

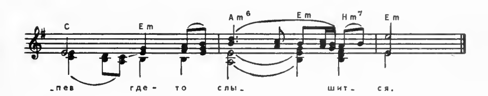
Прощай, радость, жизнь моя!
Слышу, едешь от меня.
Знать, должны с тобой расстаться,
Тебя мне больше не видать.
    Темна ноченька!
    Эх, да не спится!

Сам я знаю, почему
Ты, девчоночка, меня,
Ты одна меня тревожишь,
Одна решила мой спокой.
    Темна ноченька!
    Эх, да не спится!

Вспомни, вспомни майский день,
Мы купаться с милой шли.
И садились на песочек,
На желтый, на мелкой песок...
    Темна ноченька!
    Эх, да не спится!..

НИЧТО В ПОЛЮШКЕ НЕ КОЛЫШЕТСЯ

Ннчто в полюшке
Не колышется,
Только грустный напев
Где-то слышнтся.

Пастушок-то напевал
Песню днвную;
Он в той песне вспомннал
Свою мнлую.
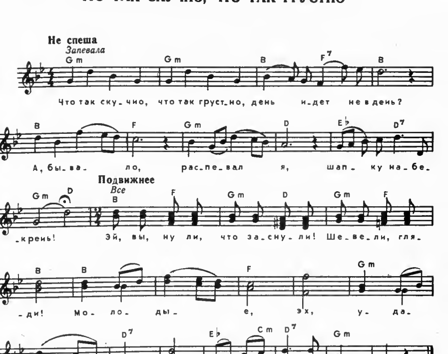
«Как напала на меня
Грусть жестокая;
Изменнла, верно, мне
Черноокая.

Я другую нзберу
Себе мнлую,
Сарафан я ей сошью
Ала бархата.

Уж я серьгн ей куплю
Скатна жемчуга,
Уж я кольца закажу
Чнста золота.

Будем жнть да пожнвать
Лучше каждого,
Будем друг друга любнть
Лучше прежнего».

ЧТО ТАК СКУЧНО, ЧТО ТАК ГРУСТНО

Что так скучно,
Что так грустно,
День идет не в день?
А, бывало,
Распевал я,
Шапку набекрень!

Припев: Эй, вы, ну ли,
Что заснули!
Шевели, гляди!
Молодые, эх, удалые,
Эх, гривачи мои!

С песней звонкой
Шел сторонкой
К Любушке своей,
И с украдкой,
И с оглядкой
Целовался с ней.
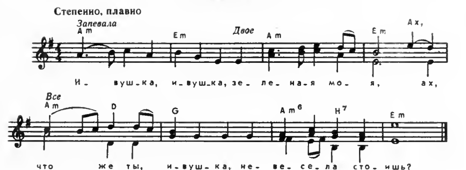
Мать узнала,
Всё пропало —
Любу заперла,
И из дому
За Ерему
Замуж отдала.

Я другую,
Молодую,
Выберу жену:
В чистом поле
На просторе —
Гибкую сосну.

Время минет,
Кровь застынет,
Замолчит печаль.
Вороную,
Удалую
Тройку только жаль!

Припев повторяется после каждого куплета.

ИВУШКА

Ивушка, ивушка, зеленая моя,
Что же ты, ивушка, невесела стоишь?
Что же ты, ивушка, невесела стоишь,
Или тебя, ивушку, солнышком печет,

Солнышком печет, частым дождичком сечет,
Под корешок ключева вода течет?
Ехали бояре из Нова-города,
Срубили ивушку под самый корешок,

Сделали из ивушки два весла,
Два весла-весельца, третью лодочку.
Сели они в лодочку, поехали домой, —
Наши приехали, здорово ли живут!

Взяли, подхватили красну девицу с собой,
Стали они девицу выспрашивати:
«Девица, девица, красавица моя,
Что же ты, девица, невесела сидишь,

Что же ты, девица, невесела сидишь,
Али ты, красавица, думаешь о чем?» —
«Как же мне, девице, веселой быть,
Как мне веселой быть и радостной?

Что это у батюшки повыдумано,
У родимой матушки повыгадано:
Меньшую сестру вперед замуж отдают, —
Меньшая сестра чем же лучше меня?
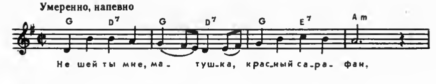
Меньшая сестра чем же лучше меня,
Лучше ль меня, аль чем вежливее?
Меньшая сестра ведь ни ткать, ни прясть,
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить.
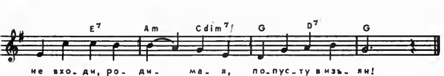
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, с горы ведра катить.
Качу я, покачу с горы ведра:
Станьте вы, ведерочки, полным-полны,

Станьте вы, ведерочки, полным-полны,
Полным-полны, со краями равны!»

КРАСНЫЙ САРАФАН

Умеренно, напевно

Не шей ты мне, матушка,
Красный сарафан,
Не входи, родимая,
Попусту в изъян!
Рано мою косыньку
На две расплетать!
Прикажи мне русую
В ленту убирать!

Пущай, непокрытая
Шелковой фатой,
Очи молодецкие
Веселит собой!
То ли житье девичье,
Чтоб его менять,
Торопиться замужем
Охать да вздыхать.

Золотая волюшка
Мне милей всего —
Не хочу я с волюшкой
В свете ничего!
«Дитя моё, дитятко,
Дочка милая!
Головка победная,
Неразумная!
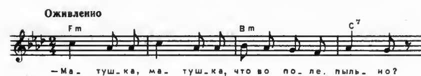
Не век тебе пташечкой
Звонко распевать,
Легкокрылой бабочкой
По цветам порхать:
Заблекнут на щоченьках
Маковы цветы,
Прискучат забавушки —
Стоскуешься ты!
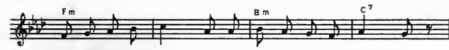
А мы и при старости
Себя веселим:
Младость вспоминаючи,
На детей глядим.
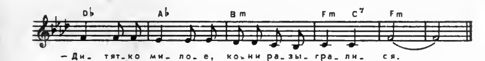
И я молодешенька
Была такова,
И мне те же в девушках
Пелися слова!»

МАТУШКА, ЧТО ВО ПОЛЕ ПЫЛЬНО?

Оживленно

— Матушка, матушка, что во поле пыльно?
Сударыня матушка, что во поле пыльно?
— Дитятко милое, кони разыгралися.

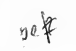
— Матушка, матушка, на двор гости едут,
Сударыня матушка, на двор гости едут!..
— Дитятко милое, я тебя не выдам!

— Матушка, матушка, на крылечко идут,
Сударыня матушка, на крылечко идут!..
— Дитятко милое, не бойсь, не пужайся...
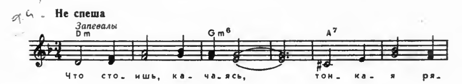
— Матушка, матушка, в нову горницу идут,
Сударыня матушка, в нову горницу идут!..
— Дитятко милое, я тебя не выдам!
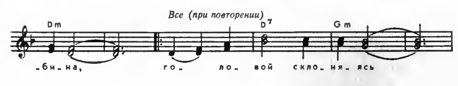
— Матушка, матушка, за столы садятся,
Сударыня матушка, за столы садятся!
— Дитятко милое, не бойсь, не пужайся!
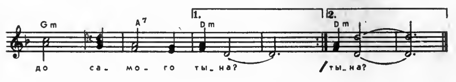
— Матушка, матушка, образа снимают,
Сударыня матушка... Меня благословляют...
— Дитятко милое, господь с тобою!

ТОНКАЯ РЯБИНА

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына?

А через дорогу,
За рекой широкой
Так же одиноко
Дуб стоит высокий.
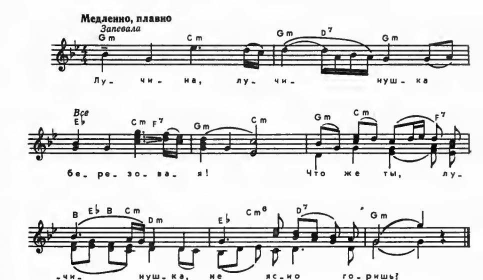
Как бы мне, рябине,
К дубу перебраться,
Я б тогда не стала
Гнуться и качаться.

Тонкими ветвями
Я б к нему прижалась
И с его листами
День и ночь шепталась.

Но нельзя рябине
К дубу перебраться,
Знать судьба такая, —
Век одной качаться.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЛУЧИНУШКА

Лучнна, лучнинушкв березовая!
Что ж ты, лучннушка, не ясно горишь?

Не ясио горншь, не вспыхиввешь?
Илн ты, лучинушка, в печн не была.

Илн ты, лучннушка, не высушена,
Илн свекровь лютая водой звлила?

Подружкн, голубушкн, ложитеся спвть,
Ложнтесь, подруженьки, ввм некого ждать!

А мне, молодешеньке, всю ночку не спать,
Всю ночку не спать, младой, постелюшку стлать,
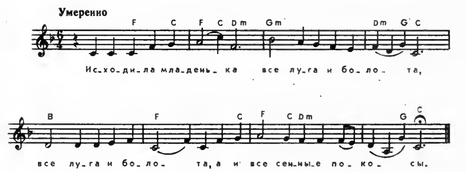
Постелюшку стлать-то мне, мнла друга ждать.
Первый сон заснула я — мнла друга нет;

Другой сон заснула я — сердечного нет;
Третнй сон заснула я — заря — белый свет!

По белой по зорюшке мой мнлый едет,
Сапожкн на ноженьках поскрипывают,

Соболнна шубушка пошумлнвает,
Меня, молодешеньку, побужнвает!

ИСХОДИЛА МЛАДЕНЬКА
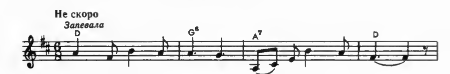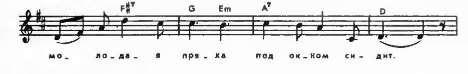

Исходила младенька все луга и болота,
Все луга и болота, а и все сенные покосы.
Пристигала младеньку меня темна ночка!
Ах, ах-ти горевати, где мне ночь коротати?
Мне на ум-то запало про родного братца;
Уж я стук под окошко, уж я бряк во колечко:
«Дома ль, дома ли, братец, дома ль, белый голубчик?»
— «Дома, дома, сестрица, дома, белая голубка!»
«Ты укрой меня, братец, да от темной ночи...
Что от темныя ночи, ты от лютого зверя!» —
«Ах, сестрица, голубка, да светёлка маленька,
Да светёлка маленька и своя и семейка!»
Выходила невестка, выходила злодейка,
Выпускала собаки, всё собаки лихие:
«Чтобы эта да гостья непочасту ходила,
Непочасту ходила, неподолгу гостила!»
Как пошла-то сестрица, как пошла-то лугами,
Как пошла-то лугами, залилася слезами.
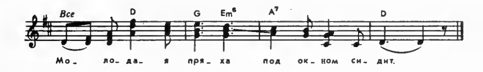
ПРЯХА

(«В низенькой светелке»)

Не скоро

В низенькой светелке
Огонек горит,
Молодая пряха
Под окном сидит.

Молода, красива,
Карие глаза,
По плечам развита
Русая коса.

Русая головка,
Думы без конца...
Ты о чем мечтаешь,
Девица-краса?..

В низенькой светелке
Огонек горит,
Молодая пряха
Под окном сидит.

С этим текстом песня обычно исполняется на эстраде. В народном варианте продолжение слов такое:
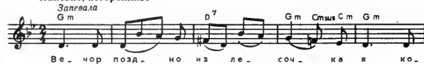
Русая головка
Думы без конца...
Вот она ласкает
Старого вдовца.
Стар, ну что ж такое?
Пусть осудит мир.
Он гусар, при том же
Ротный командир.
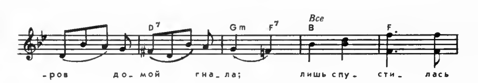
Он найдет квартиру
И наймет ей слуг,
И введет он пряху
В благородный круг.
Пряхая моя, пряха,
Пряха ты моя!
Вспомни, что твердила
Тебе мать твоя.
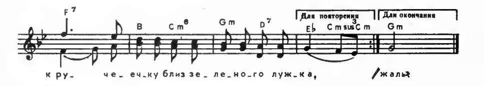
Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВЕЧОР ПОЗДНО ИЗ ЛЕСОЧКА

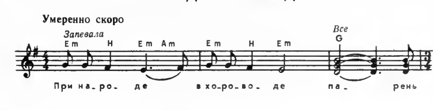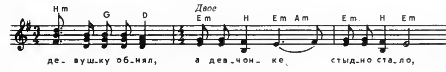

Вечор поздио из лесочка
Я коров домой гиала,
Лишь спустилась к ручеечку,
Близ зелеиого лужка,
Слышу, вижу, — едет барии с поля,
Две собачки впереди,
Две собачки впереди,
Два лакея позади.
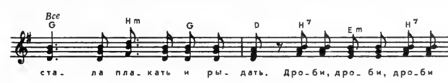
Лишь со мною барин поравиялся,
Бросил взор свой иа меия,
«Здравствуй, милая красотка,
Из которого села?»
«Вашей милости, сударь, крестьяика», —
Отвечала я ему,
Отвечала я ему,
Господину своему.
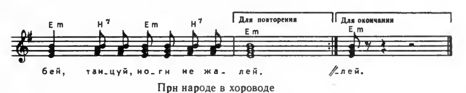
«Не тебя ли, моя радость,
Егор за сына просил.
Его сыи тебя не стоит,
Не к тому ты рождеиа.
Нынче ты — моя крестьянка,
Завтра будешь госпожа».
«Госпожою быть мие лестно,
Да Ванюшу больио жаль».

ПРИ НАРОДЕ В ХОРОВОДЕ

При народе в хороводе
Парень девушку обнял,
А девчонке стыдно стало,
Стала плакать и рыдать.

Припев: Дроби, дроби, дроби бей,
Танцуй, ноги не жалей.

Как теперь пойду до дому,
Меня дома забранят.
Поцелуи его жаркие,
На губах моих горят.

Это что же за молодчик
Развеселенький такой,
Это что же за мальчишка
Расхорошенький такой.
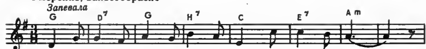
Не видать теперь покоя,
Мне и белый свет не мил.
Мое сердце молодое
Он навеки покорил.

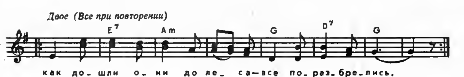
При народе в хороводе
Парень девушку обнял,
А девчонке стыдно стало,
Стала плакать и рыдать.

Припев исполняется после каждого куплета.

ЗА ГРИБАМИ В ЛЕС ДЕВИЦЫ

Умеренно, вальсообразно

За грнбамн в лес девицы
Гурьбой собрались,
Как дошлн онн до леса —
Все поразбрелись.

Грибов оин не собнрают,
Топчут лншь траву,
А по лесу раздается
Весело — ау!

На прнгорке чащи леса
Ручеек бежнт...
Там одиа нз ннх девчоика
Притаясь снднт,
И печальнымн глазами
Вдаль оиа глядит.

Оиа грнбов не собнрает
И цветов не рвет,
Об одном она мечтает, —
Что-то он нейдет.

Вот в кустах раздался шорох —
Бедиая дрожнт...
Перед ней краснвый пареиь
Наклонясь стонт.

— «Здесь ты ждешь, моя родная?» —
Нежно он сказал.
И привлек к себе в объятья,
Крепко целовал.

— «Не целуй ты меня, мнлый,
Жнзин не губи,
А другую, городскую
Лучше полюбн.

Много в ней найдешь ты счастья,
И счастлнвым будь,
Меня, бедную девчонку,
Навсегда забудь».

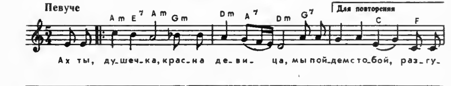
— «Нет, тебя я не забуду,
Радость ты моя!
Как вернуся я со службы,
Возьму за себя».
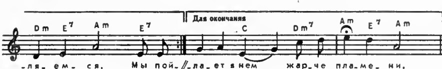
— «Побожись, мой ненаглядный,
Если ты не врешь!
Меня бедную крестьянку
За себя возьмешь»...

И он с клятвой роковою
С рук перстень снял,
Пояс с шелковым(и) кистями
Тут ей передал.

— «Верю, верю тебе, милый,
Если ты не врешь,
Меня бедную девчонку
За себя возьмешь»...

АХ ТЫ, ДУШЕЧКА

Ах ты, душечка, красна девица,
Мы пойдем с тобой, разгуляемся.

Мы пойдем с тобой, разгуляемся
Вдоль по бережку Волги-матушки.

Эх, пускай на нас люди зарятся:
«Ну и что ж это, что за парочка!
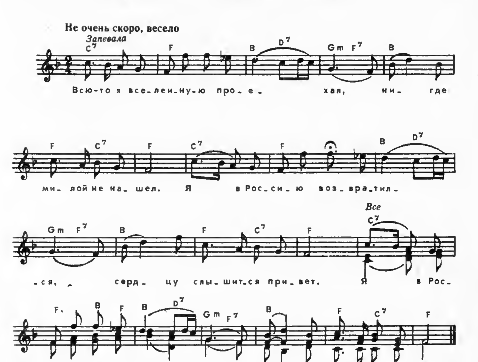
То не брат с сестрой, то не муж с женой,
Добрый молодец с красной девицей!»

Мы пойдем с тобой в зеленой лужок,
Мы нарвем цветов да совьем венок.

Там скажу тебе про любовь свою,
Что томит мое ретиво сердце.

Что томит мое ретиво сердце,
Что пылает в нем жарче пламени.

ВСЮ-ТО Я ВСЕЛЕННУЮ ПРОЕХАЛ
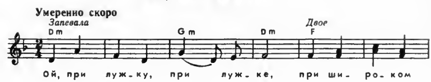

Всю-то я вселенную проехал,
Нигде милой не нашел.
Я в Россию возвратился,
Сердцу слышится привет.
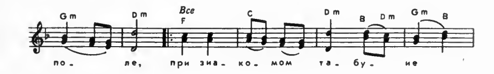
Где ж ты, светик, дорогая,
Сердцу весточку подай,
Где ж вы, очи голубые,
Где ж ты, прежняя любовь?
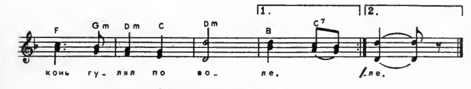
Ты заслышь мой голосочек,
Разлюбезная моя,
За твои за глазки голубые
Всю вселенную отдам!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ОЙ, ПРИ ЛУЖКУ

Ой, прн лужку, при лужке,
Прн шнроком поле,
При знакомом твбуне
Конь гулял по воле.
    Ты гуляй, гуляй, мой конь,
    Пока твоя воля.
    А поймаю — зануздвю
    Шелковой уздою.
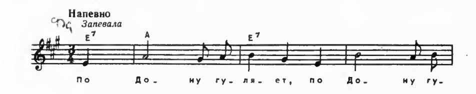
Ты лети, летн, мой конь,
Летн, торопнся.
Возле Свшнна двора,
Конь, остановнся.
    Возле Сашина окна
    Ударь копытамн,
    Чтобы вышлв крвснв девка
    С черными бровямн.
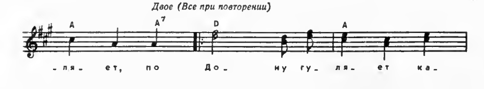
И не вышлв красна девка,
Вышла ее матн:
— Здравствуй, здрввствуй, мнлый зять,
Пожалуйте в хату.
    — А я в хвту не пойду,
    Пойду во светлнцу.
    Разбужу я крепкнй сон
    Спящеей девнцы.
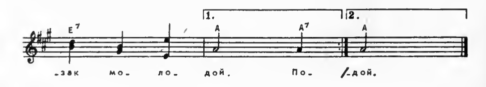
Красна девкв не спвла,
Кружева вязала.
Правой ручкой обняла,
Крепко целовала.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПО ДОНУ ГУЛЯЕТ КАЗАК МОЛОДОЙ

1 По Дону гуляет, по Дону гуляет,
По Дону гуляет казак молодой,
2 А деаа там плачет, а деаа там плачет,
А дева там плачет над быстрой рекой.

3 «О чем, деаа, плачешь, о чем, дева, плачешь,
О чем, дева, плачешь, о чем слезы льешь?»
4 «А как мне не плакать, а как мне не плакать,
А как мне не плакать, слез горькнх не лнть:

Когда молоденькой, когда молоденькой,
Когда молоденькой я а люльке спала,
На аозрасте стала, на аозрасте стала,
На аозрасте стала, к цыганке пошла.

5 Цыганка гадала, цыганка гадала,
Цыганка гадала, за ручку брала,
Брала за другую, брала за другую,
Брала за другую, смотрела в глаза:

«Не быть тебе дома, не быть тебе дома,
Не быть тебе дома замужней женой.
6 Потонешь, деанца, потонешь, деанца,
Потонешь, деанца, а день саадьбы саоей».

«Не верь, дорогая, не верь, дорогая,
Не верь, дорогая, не верь никому,
    Поверь, дорогая, поверь, дорогая,
    Поверь, дорогая, лишь мне одному.

Поедем венчаться, поедем венчаться,
Поедем венчаться, я выстрою мост,
    Я выстрою мост, я выстрою мост,
    Я выстрою мост на тысячу верст».

Вот слышу, послышу, вот слышу, послышу,
Вот слышу, послышу: мосточки гудут,
    Наверно, наверно, наверно, наверно,
    Наверно, наверно, невесту везут.

Вот конь спотыкнулся, вот конь спотыкнулся,
Вот конь спотыкнулся и сшибся с моста,
    Невеста упала, невеста упала,
    Невеста упала в круты берега.
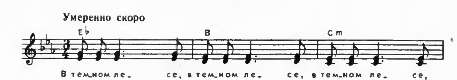
Сперва закричала, сперва закричала,
Сперва закричала: «Прощай, мать, отец!»
    Второй раз вскричала, второй раз вскричала,
    Второй раз вскричала: «Прощай, белый свет!»

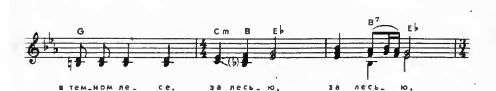
И в третий вскричала, и в третий вскричала,
И в третий вскричала: «Прощай, милый мой,
    Наверно, наверно, наверно, наверно,
    Наверно, наверно не жить нам с тобой!»

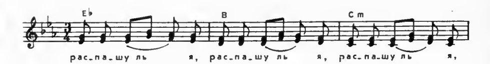
Вторая строка каждого куплета повторяется.

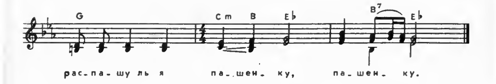
В ТЕМНОМ ЛЕСЕ

Умеренно скоро

В темном лесе,
В темном лесе,
В темном лесе,
В темном лесе,
За лесью,
За лесью,
Распашу ль я,
Распашу ль я,
Распашу ль я,
Распашу ль я
Пашенку,
Пашенку.

Я посею ль,
Я посею ль,
Я посею ль,
Я посею ль
Лен-конопель,
Лен-конопель.
Уроднлся,
Уроднлся,
Уроднлся,
Уроднлся
Мой конопель,
Мой зеленой.
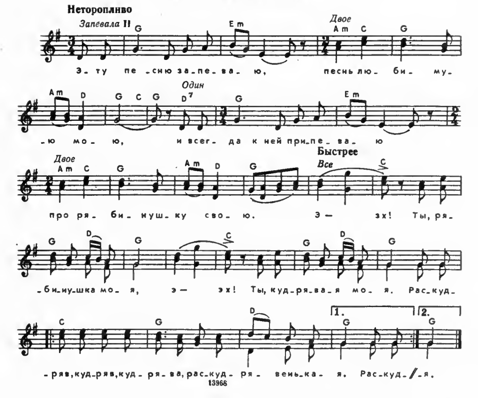
Тонок, долог,
Тонок, долог,
Тонок, долог,
Тонок, долог,
Бел-волокнист,
Бел-волокнист.
Повадился,
Повадился,
Повадился,
Повадился
Вор-воробей,
Вор-воробей

В мою конопельку,
В мою зеленую,
В мою конопельку,
В мою зеленую
Летати,
Летати;
Мою конопельку,
Мою зеленую,
Мою конопельку,
Мою зеленую
Клевати,
Клевати.

Уж я его,
Уж я его,
Уж я его,
Уж я его
Изловлю,
Изловлю, —
Крылья-перья,
Крылья-перья,
Крылья-перья,
Крылья-перья
Ощиплю,
Ощиплю.

Он не будет,
Он не станет,
Он не будет,
Он не станет,
Летати,
Летати,
Мою конопельку,
Мою зеленую,
Мою конопельку,
Мою зеленую
Клевати,
Клевати.

ЭТУ ПЕСНЮ ЗАПЕВАЮ

13966

Эту песню запеваю,
Песнь любнмую мою,
И всегда к ней прнпеваю
Про рябннушку свою.

Припев: Э-эх! Ты, рябннушка моя,
Эх-эх! Ты, кудрявая моя.
Раскудряв, кудряв, кудрява,
Раскудрявенькая.

Стонт гордо н высоко,
Вся ветвямн сплетена,
И над рощею высоко
Поднимается она!
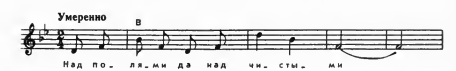
Припев
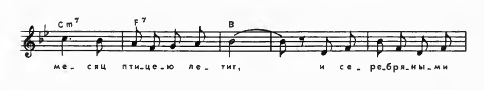
Нынче ягод было мало,
Я не вндел нн одной;
И жена не настояла
Мне рябннушкн родной!
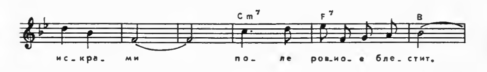
Припев
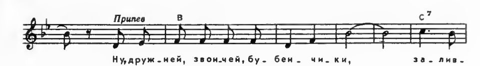
Две последние строки припева повторяются.

НАД ПОЛЯМИ ДА НАД ЧИСТЫМИ
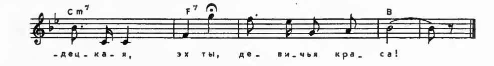

Над полями да иад чистыми
Месяц птицею летит,
И серебряиыми искрами
Поле ровиое блестит.
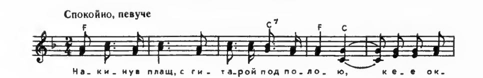
Припев: Ну, дружией, звоичей, бубеичики,
Заливиые голоса!
Эх ты, удаль молодецкая,
Эх ты, девичья краса!
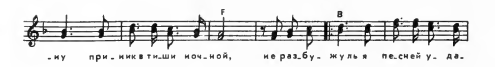
Гривы иием кудрявятся,
Порошит сиежком лицо,
Выходи встречать, красавица,
Друга мила иа крыльцо!

Гляиут в душу очи ясные,
Закружится голова...
С милым жизнь, что солице красиое,
А без мила — трыи-трава!..

Припев повторяется после каждого куплета.

НАКИНУВ ПЛАЩ
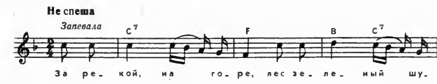

Накинув плащ, с гитарой под полою,
К ее окну приник в тиши ночной,
Не разбужу ль я песней удалою
Роскошный сон красавицы младой.
О, не страшись меня, младая дева!
Не возмущу твоих прекрасных снов
Неистовством разгульного напева.
Чиста и песнь, когда чиста любовь.
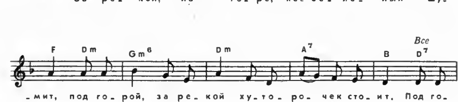
Я здесь пою так тихо и смиренно,
Лишь для того, чтоб услыхала ты,
И песнь моя есть фимиам священный
Пред алтарем богини красоты.
И, может быть, услышишь серенаду
И из нее хоть что-нибудь поймешь,
И, может быть, поющему в награду
«Люблю тебя» — сквозь сон произнесешь.
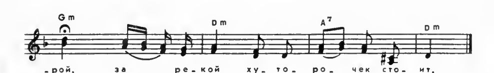
Звезда любви, волшебница земная...
Я слышу тон и звук ее речей,
Я вижу стан ее высокий
И темный шелк ее кудрей.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ХУТОРОК

За рекой, на горе,
Лес зеленый шумит,
Под горой, за рекой
Хуторочек стоит.
В том лесу соловей
Громко песни поет;
Молодая вдова
В хуторочке живет.

В эту ночь-полуночь
Удалой молодец
Хотел быть, известить
Молодую вдову...
На реке рыболов
Поздно рыбу ловил;
Погулять, ночевать
В хуторочек приплыл.

Опоздился купец
На дороге большой;
Он свернул ночевать
Ко вдове молодой.
Засветился огонь,
Закурилась изба;
Для гостей дорогих
Стол готовит вдова.
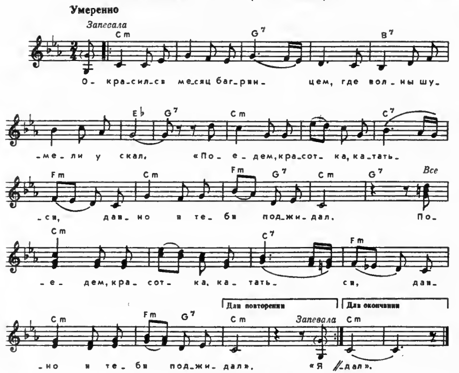
За столом с рыбаком
Уж гуляет купец...
А в окошко глядит
Удалой молодец.
Горе есть — не горюй,
Дело есть — работай;
А под случай попал —
На здоровье гуляй!

И пошел с рыбаком
Купец песни играть,
Молодую вдову
Обнимать, целовать.
Не стерпел удалой,
Загорелась душа!
И — как глазом моргнуть —
Растворилась изба...

И с тех пор в хуторке
Уж никто не живет;
Лишь один соловей
Громко песню поет...

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ОКРАСИЛСЯ МЕСЯЦ БАГРЯНЦЕМ

Окрасился месяц багрянцем,
Где волны шумели у скал.
«Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя поджидал».

«Я еду с тобою охотно,
Я волны морские люблю.
Дай парусу полную волю,
Сама же я сяду к рулю».
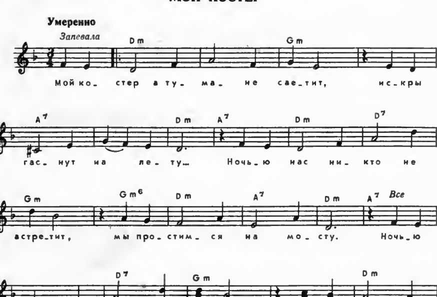
«Ты правишь в открытое море,
Где с бурей не справиться нам.
В такую шальную погоду
Нельзя доверяться волнам».

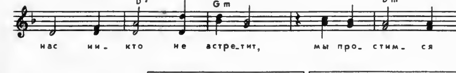
«Нельзя? Почему ж, дорогой мой?
А в прошлой, минувшей судьбе,
Ты помнишь, изменник коварный,
Как я доверялась тебе?»
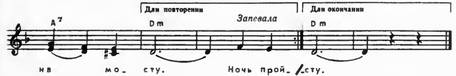
Окрасился месяц багрянцем,
Где волны шумели у скал.
«Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя поджидал».

Вторая половина каждого куплета повторяется.

МОЙ КОСТЕР

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.

Ночь пройдет — и спозаранок
В степь далеко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой.

На прощанье шаль с каймою
Ты на мне узлом стяни;
Как концы ее, с тобою
Мы сходились в эти дни.
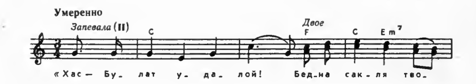
Кто-то мне судьбу предскажет?
Кто-то завтра, сокол мой,
На груди моей развяжет
Узел, стянутый тобой?
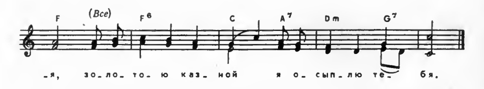
Вспоминай, коли другая,
Друга милого любя,
Будет песни петь, играя
На коленях у тебя!

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ХАС-БУЛАТ УДАЛОЙ

«Хас-Булат удалой!
Бедна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя.
Дам коня, дам кинжал,
Дам винтовку свою,
А за это за всё
Ты отдай мне жену.

Ты уж стар, ты уж сед,
Ей с тобой не житье,
На заре юных лет
Ты погубишь ее.
Под чинарой густой
Мы сидели вдвоем,
Месяц плыл золотой,
Всё молчало кругом.

Лишь играла река
Перекатной волной,
И скользила рука
По груди молодой.
Она мне отдалась
До последнего дня
И Аллахом клялась,
Что не любит тебя».
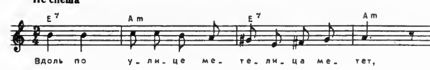
«Князь, рассказ ясен твой,
Но напрасно ты рёк —
Вас с женой молодой
Я вчера подстерег.
Ты невестой своей
Полюбуйся поди —
Она в сакле моей
Спит с кинжалом в груди.

Я глаза ей закрыл,
Утопая в слезах,
Поцелуй мой застыл
У нее на устах».
Тут рассерженный князь
Саблю выхватил вдруг...
Голова старика
Покатилась на луг.
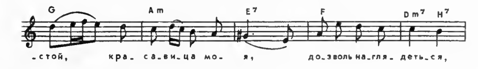
Вторая половина каждого куплета повторяется дважды.
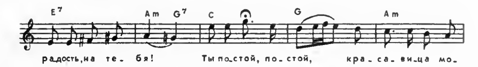
ВДОЛЬ ПО УЛИЦЕ МЕТЕЛИЦА МЕТЕТ

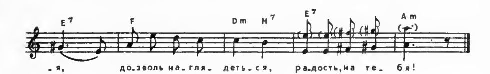

Dm6 E7 Am E7 Am G7 C
за ме_ те_ли_цей мой ми_лень_кий и_ дет. Ты по_стой, по_
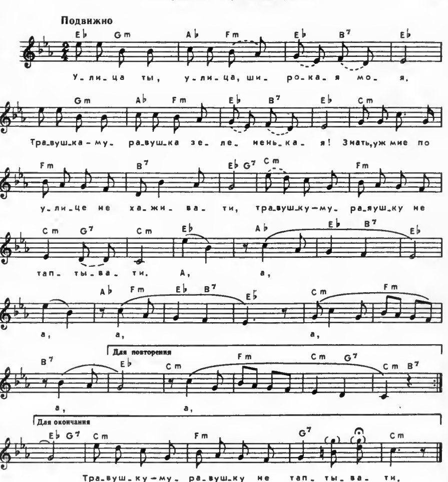

Вдоль по улнце метелнца метет,
За метелнцей мой миленькнй ндет:
«Ты постой, постой, красавнца моя,
Дозволь наглядеться, радость, на тебя!

На твою ли на прнятну красоту,
На твое лн что на белое лицо.
Ты постой, постой, красавнца моя,
Дозволь наглядеться, радость, на тебя!

Красота твоя с ума меня свела,
Иссушнла добра-молодца меня.
Ты постой, постой, красавнца моя,
Дозволь наглядеться, радость, на тебя!»

Вторая половине каждого куплета повторяется.

ТРАВУШКА-МУРАВУШКА
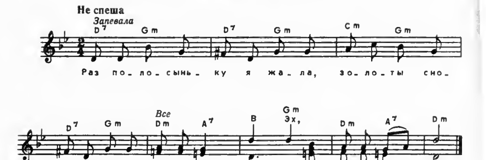

Улнца ты, улнца, шнрокая моя.
Травушка-муравушка зелененькая!
Знать, уж мне по улнце не хажнватн,
Травушку-муравушку не таптыватн.

Мальчик, да ты мальчик, молоденькнй!
Эх да, разудалая головушка моя!
Сделай милость, не саднсь ты возле меня,
Возле меня да красной девнцы.

Улнца ты, улица, шнрокая моя.
Травушка-муравушка зелененькая!
Знать уж мне по улнце не хажнватн,
Травушку-муравушку не таптывати.

РАЗ ПОЛОСЫНЬКУ Я ЖАЛА
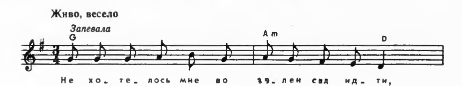

Раз полосыньку я жала,
Золоты снопы вязала, —
Молодая, эх, молодая.
    Истомилась, разомлела,
    То-то наше бабье дело, —
    Доля злая, эх, доля злая.
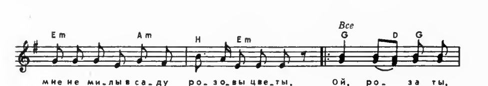
Тяжело, да ничего бы,
Коли в сердце нет зазнобы
Да тревоги, эх, да тревоги.
    А с зазнобой толку мало!
    На снопах я задремала
    У дороги, эх, у дороги.
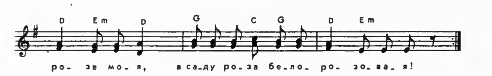
Парень тут как тут случился,
Усмехнулся, наклонился, —
Стал ласкаться, эх, стал ласкаться,
    Целовать, а полоса-то
    Так осталась недожатой
    Обсыпаться, эх, обсыпаться.

Муж с свекровью долго ждали,
«Рожь-то всю, — чай, — рассуждали, —
Выжнет Маша, эх, выжнет Маша».
    А над Машей ночь темнела.
    То-то наше бабье дело, —
    Глупость наша, эх, глупость наша!

ОЙ, РОЗА ТЫ, РОЗА МОЯ

Не хотелось мие во зелеи сад идти,
Мие ие милы в саду розовы цветы.

Припев: Ой, роза ты, роза моя,
В саду роза белорозовая!

Мие ие милы в саду розовы цветы,
Запустели все ракитовы кусты.

У кого ж у нас кудрява голова,
У кого ж у иас примаслеииая?

У Иваиа кудрява голова,
У Сергенча примаслеииая.
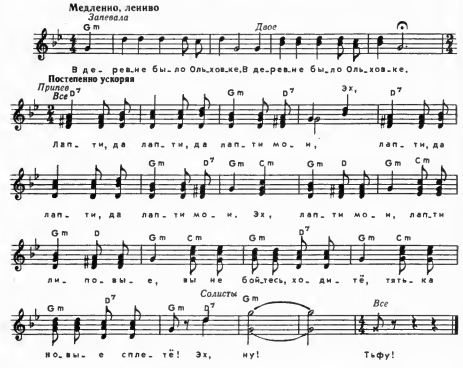
Я не зиаю, к кому Ваию примеиить,
Я ие зиаю, к кому Сергеевича.

Примеию его я к злату-серебру,
Оценю его серебряным кольцом.

Щечки нежиые, как белеиькнй снежок,
Губкн алые, как розовый цветок!

Припев исполняется дважды после каждого куплета.

В ДЕРЕВНЕ БЫЛО ОЛЬХОВКЕ

* В деревне было Ольховке.

** *Припев:* Лапти, да лапти, да лапти мои,
Эх, лапти, да лапти, да лапти мои.
Эх, лапти мои, лапти липовые,
Вы не бойтесь, ходитё,
Тятька новые сплетё!
Эх, ну! Тьфу!

Там жил-был парень Андреяшка.

Полюбил Андреяшка Парашку.

Он носил ей дороги подарцы:

Все прянцы да баранцы.
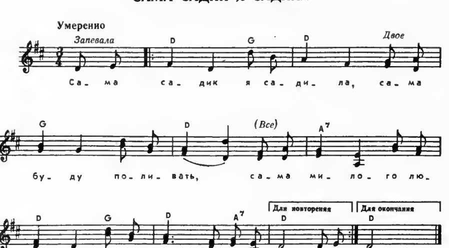
Не велел ему тятька жениться...

Эх, заплакал тут наш Андреяшка,

А за ним заревела Парашка.

* Каждая запевная строка исполняется дважды, кроме последнего куплета.
** Припев повторяется после каждой строки-куплета.

САМА САДИК Я САДИЛА

Сама садик я садила,
Сама буду поливать,
Сама милого любила,
Сама буду забывать.
 Ах, что это за садочек,
 За зелененький такой?
 Ах, что это за мальчишка,
 Разбессовестный такой?
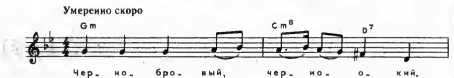
Пустил славушку худую,
Все соседи говорят,
За глаза меня ругают,
А в глаза меня хвалят.
 На гулянье при народе
 Стал он девку целовать.
 А девчонке стыдно стало,
 Стала плакать и рыдать.
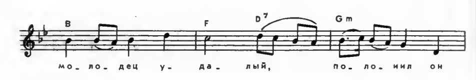
И мальчишке жалко стало,
Стал ее он утешать,
Купил шелковый платочек,
Начал слезы утирать.
 «Ты не плачь, не плачь, девица,
 Не плачь, девица-душа,
 Только призыв я отбуду,
 Возьму замуж за себя».
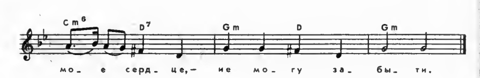
«Тебе, мальчик, не жениться,
Меня, девицу, не взять, —
Твой папашенька богатый,
Не позволит меня взять».

ЧЕРНОБРОВЫЙ, ЧЕРНООКИЙ

Умеренно скоро

Чериобро́вый, черноокий,
Молодец удалый,
Полонил ои мое сердце, —
Не могу забытн.
　　Как понять такую радость,
　　Что мнл меня любнт?
　　Побегу ему навстречу,
　　Крепко обойму я.

Обойму я молодого,
Парня удалого,
Объясню свою любовь я, —
Авось умнлится.
　　Не ходнть бы красной девке
　　Вдоль по лугу, лугу,
　　Не любить бы красной девке
　　Холостого парня.

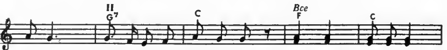
Я за то его любнла,
Что порой ходит:
По утру раным-раненько,
Вечером поздненько.
　　Чтобы людн не сказали,
　　Блнжнне не знали, —
　　Про меня про молоденьку
　　Отцу не сказали.
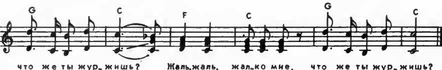
ПЧЕЛОЧКА ЗЛАТАЯ

Бодро, жизнерадостно

Запевала I — C — C — *Запевала II* — G^7 — C — I

Пчё_лоч_ка зла_ та_ я, что же ты жур_жишь? Пче_лоч_ка зла_

Пчёлочка златая, что же ты журжишь?*
Жаль, жаль, жалко мне,
Что же ты журжишь?
Около летаешь, а прочь не летишь,
Жаль, жаль, жалко мне,
А прочь не летишь.

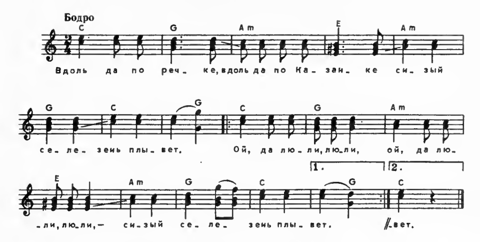
Али ты не любишь любушку мою,
Жаль, жаль, жалко мне,
Любушку мою.
У моей у Любы русая коса,
Жаль, жаль, жалко мне,
Русая коса.

Черные брови, серые глаза,
Жаль, жаль, жалко мне,
Серые глаза.
Сладкие, медовые губочки у ней,
Жаль, жаль, жалко мне,
Губочки у ней.

Я к губам прилипну, с ними и умру,
Жаль, жаль, жалко мне,
С ними и умру.

* Первая строка каждого куплета повторяется.
** Вторая и третья строки повторяются.

ВДОЛЬ ДА ПО РЕЧКЕ

Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке
Снзый селезень плывет.
Ой, да люли, люли, ой, да люлн, люлн, —
Снзый селезень плывет.
Вдоль да по бережку, вдоль да по крутому
Добрый молодец ндет.
Сашенька, Машенька, душенька Парашенька, —
Добрый молодец ндет.

Чешет он кудри, чешет он русы
Частым гребнем-гребешком.
Трн деревнн, два села, восемь девок, однн я, —
Частым гребнем-гребешком.
Сам он со кудрямн, сам он со русымн
Разговарнвает.
Ишь ты, подн ж ты, что и говорншь ты, —
Разговарнвает:

«Кому ж мои кудрн, кому ж мон русы
Достанутся расчесать?
Эй, чай, прнмечай, куда чайки летят, —
Достанутся расчесать?»
Доставалнсь кудрн, доставалнсь русы
Старой бабе расчесать!
То-то да любо, то-то да любо, —
Старой бабе расчесать.
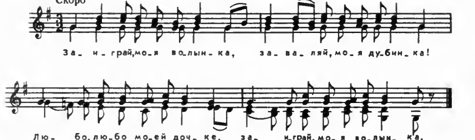
Она не умеет, она ие горазда
Кудри молодцу чесать.
Ой, да люли, люлн, ой, да люлн, люли, —
Кудрн молодцу чесать.
Как она нн чешет, как она нн гладит,
Только волосы дерет.
Сашенька, Машенька, душеика Парашенька, —
Только волосы дерет.

Достаaались кудри, достаaались русы
Молодой адове чесать.
Три дереаии, даа села, восемь девок, одии я, —
Молодой адоае чесать.
Она нх ие чешет, оиа их ие гладит,
Только слезы саои льет.
Ишь ты, поди ж ты, что и гоаоришь ты, —
Только слезы саои льет.

Достаaались кудри, достаaались русы
Красиой деаице чесать.
Эй, чай, примечай, куда чайки летят, —
Красной деаице чесать.
Она нх расчешет, оиа их разгладит,
Алой леитой переаьет.
То-то да любо, то-то да любо, —
Алой леитой переаьет.

Вот оиа умеет, аот она горазда
Кудри русы расчесать!
Ай, да люли, люли, ай, да люли, люли,
Кудри русы расчесать!
Оиа их и чешет, оиа их и гладит,
Волос к волосу кладет.
Сашеиька, Машеиька, душеиька Парашенька, —
Волос к аолосу кладет.

ЗАИГРАЙ, МОЯ ВОЛЫНКА

Заиграй, моя аолыика,
Заааляй, моя дубиика!
Любо, любо моей дочке,
Заиграй, моя волыика.

Заваляй, моя дубиика,
Заиграй, моя аолыика!
Любо, любо моей дочке,
Заваляй, моя дубиика.
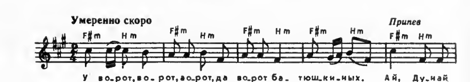
Саёкор с печи соаалился,
За колоду зааалился.
Любо, любо моей дочке,
За колоду зааалился.

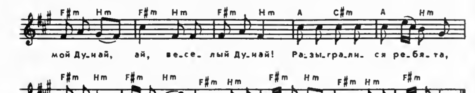
За колоду завалился,
Ветчииою подавился.
Любо, любо моей дочке,
Ветчииою подааился.

Кабы зиала, возвестила,
Я поаыше б подмостила.
Любо, любо моей дочке,
Я поаыше б подмостила.

Я поаыше б подмостила,
Свёкру голову сломила.
Любо, любо моей дочке,
Саёкру голоау сломила.

У ВОРОТ, ВОРОТ

F#m Hm F#m Hm F#m Hm F#m Hm F#m Hm F#m

рас-по-те-ши-ли-ся. Ай, Ду-най, мой Ду-най, ай, ве-се-лый Ду-най!

У ворот, ворот, ворот,
Да ворот батюшкиных.

* *Припев:* Ай, Дунай, мой Дунай,
Ай, веселый Дунай!

Разыгралися ребята,
Распотешилися.

Одиому-то молодцу
Да худо можется,

Худо можется,
Да нездоровится.

Нездоровится ему,
Гулять хочется.

Я украдусь, я украдусь,
Нагуляюся.

Я сапоженьки иа ножки,
Смур кафтаичнк иа плечо.

Я гудок-то под полой,
Под правою стороной.

Заиграю во струиу,
Во серебряиую.

Вы послушайте, ребята,
Что струиа-то говорнт,

Что струна-то говорит,
Да мие жениться велит.

Мие жеинться, разориться,
Стару бабу взять,

Стару бабу взять,
На печн ее держать,

Кнселем ее кормить,
Молоком ее поить, —

С киселя-то весела,
Да с молока-то молода.

Вы послушайте, ребята,
Что струиа-то говорит,

Что струна-то говорит,
Да мне жениться велит.

Мие жеинться, разориться,
Красиу девнцу взять,
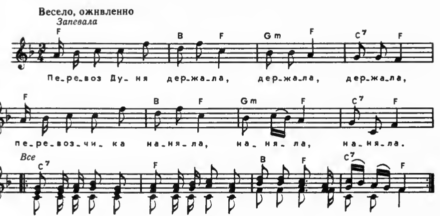
Красиу девнцу взять,
Да в светлой гореике держать.

В светлой гореике держать,
Чаем-кофеем поить.

Чаем-кофеем поить
И коифетами кормить.

* Повторяется после каждого куплета.

ПЕРЕВОЗ ДУНЯ ДЕРЖАЛА

Перевоз Дуня держала,
Держала, держала,
Перевозчика наняла,
Наняла, наняла.

* *Припев:* В роще калина,
Темно, не видно,
Соловушки не поют.

Пришел к Дуне батюшка,
Батюшка, батюшка:
«Перевези меня, Дунюшка,
Дунюшка, Дунюшка!»

«А я тебя не ждала,
Не ждала, не ждала,
Перевозчика угнала,
Угнала, угнала».
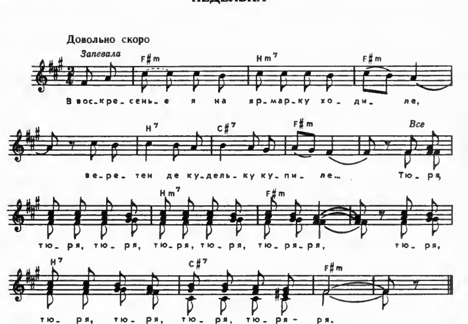
Как пришел к Дуне милый друг,
Милый друг, милый друг:
«Перевези меня, Дуня, в луг,
В зелен луг, в зелен луг!»

«А я тебя, мой дружок,
Всё ждала, всё ждала,
Перевозчика наняла,
Наняла, наняла».

Припев: В роще калина,
Всё стало видно,
И соловушки поют.

* Припев повторяется дважды после каждого куплета.

НЕДЕЛЬКА

В воскресенье я на ярмарку ходила,
Веретён да кудельку купила...
* *Припев:* Тюря, тюря, тюря, тюря, тюря, тюря-ря,
Тюря, тюря, тюря, тюря, тюря-ря.

В понедельник я банюшку топила,
А во вторник я в банюшку ходила...

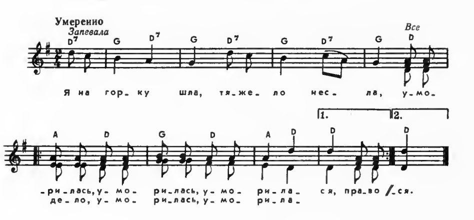
Тебя, миленький мой, в середу встречала,
А в четверг я тебя провожала...

Эх, да в пятницу не прядут, не мотают,
Во субботу всех померших поминают...

Так-то, миленький мой, ласковый Емелька,
Проработала всю эту я недельку!

* Припев повторяется после каждого куплета.

Я НА ГОРКУ ШЛА
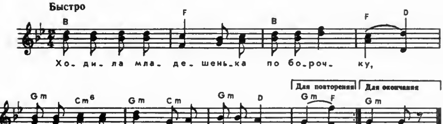

Я на горку шла, тяжело несла,
Уморилась, уморилась, уморилася.
Право дело, уморилась, уморилася.
В решете овса полтора зерна,
Уморилась, уморилась, уморилася,
Знамо дело, уморилась, уморилася.

Я домой пришла, овес высыпала,
Уморилась, уморилась, уморилася,
Знамо дело, уморилась, уморилася.
Овес высыпала, мужа выругала:
«Аль не видишь, уморилась, уморилася,
Знамо дело, уморилась, уморилася.

Ах, ты Филюшка, простофилюшка,
Аль не видишь, уморилась, уморилася,
Знамо дело, уморилась, уморилася»,
Я блинов напекла, не наелась досыта,
Уморилась, уморилась, уморилася,
Знамо дело, уморилась, уморилася.
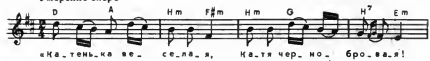
Не наелась досыта, с милым я плясать пошла да,
Уморилась, уморилась, уморилася,
Аль не видишь, уморилась, уморилася.
Я б вам пела б и плясала б, да уж больно я устала,
Уморилась, уморилась, уморилася,
Знамо дело, уморилась, уморилася!
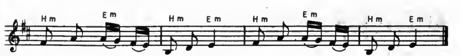
ХОДИЛА МЛАДЕШЕНЬКА

Ходила младешенька по борочку,
Брала, брала ягодку земляничку.
Брала, брала ягодку земляничку,
Наколола ноженьку на тресочку,
Наколола ноженьку на тресочку,
Болит, болит ноженька, да не больно,
Болит, болит ноженька, да не больно,
Любил меня миленький, да не долго,
Любил меня миленький, да не долго,
Пойду к свету батюшке да спрошуся,
Пойду к свету батюшке да спрошуся,
У родимой матушки доложуся,
У родимой матушки доложуся.
Пусти, пусти, батюшка, погуляти,
Пусти, пусти, матушка, ягод рвати,
Брала, брала ягодку да уснула,
Брала, брала ягодку да уснула,
Не слыхала милова, как приехал.
Приехал мой миленький на лошадке
В лазоревой, душечка, епанёчке;
Хоть машет он плеточкой, не остегнет:
Вставай, моя милая, пробуждайся,
Вставай, моя милая, пробуждайся,
Поедем, душа моя, на квартиру.
У меня квартирушка веселая,
У меня хозяюшка молодая,
Играют два хлопчика на гудочках,
А я добрый молодец на скрипице;
Ты будешь, душа моя, танцевати,
А я, добрый молодец, припевати.

Умеренно скоро

«Катенька веселая,
Катя чернобровая!
Пройди, Катя, горенкой,
Топни, радость, ноженькой!»
«Рада бы я топнула,
Мое сердце дрогнуло,
Боюсь, боюсь батюшки,
Опасаюсь матушки.

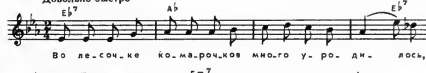
Я скажу, что не могу,
Платком голову свяжу,
Платком голову свяжу,
На улицу погляжу».
На улице, улице,
На дворе метелица.
Не метелица метет, —
Холодная роса бьет.

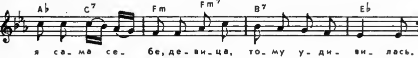
Холодная роса бьет,
Мой миленький в лес идет,
Мой миленький во лесок,
А девушка в голосок.
Одна девка говорлива,
С милым речи говорила,
«Мил, воротимся,
Мил, нарядимся.

Мил, нарядимся,
Мы напудримся,
Мы набелимся
Нарумянимся,
Мы набелимся,
Нарумянимся!»
«Ко мне пудра не пристанет,
Любить Катенька не станет!»

В[illegible]КОВ

Довольно быстро

Во лесочке комарочков
Много уроднлось,
Я сама себе, девнца,
Тому уднвилась.
Мне нельзя, красной девнце,
В лесу погулять,
Муравы-травы помять,
Цветочков сорвать.

Не сходить лн мне, младеньке,
До зелена луга,
В гостн надобно позвать бы
Любезного друга.
Обещался ко мне мнлый
Снзым голубочком,
Прнлетел голубочек,
Сел на теремочек.
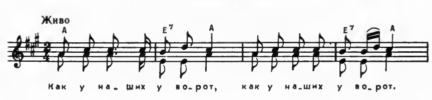
С теремочка опускался
На красно крылечко,
А он с красного крылечка
В спальню на окошко.
По окошку голубь ходнт,
Голубушку буднт:
«Встань, голубка, встань, подружка,
От сна пробуднся.
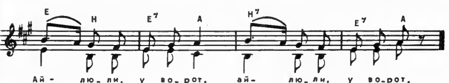
Встань, голубка, встань, подружка,
От сна пробуднся,
Я пришел к тебе раненько,
Отворяй мне двери!
Не откроешь, радость, двери,
Открой хоть окошко,
Прноткрой, душа, окошко,
Хоть ты мне немножко!»

Я с кроватушкн вставала,
К окошку бросалась,
Окошечко открывала,
Молодца впускала.
За белые рукн брала,
В уста целовала,
За убраный стол саднла,
Про всё говорила.

Забавляла, угощала
Разнымн питьямн,
Заказала, чтоб не хвастал
Он перед друзьямн.

КАК У НАШИХ У ВОРОТ

Как у наших у ворот,
Ай-люли, у ворот,
Стоял девок хоровод,
Ай-люли, хоровод.

Молодушек табунок,
Ай-люли, табунок,
Меня девки кликали,
Ай-люли, кликали,

Молодушки манили,
Ай-люли, манили,
На улице погулять,
Ай-люли, погулять,

С ребятами поиграть,
Ай-люли, поиграть.
Меня свекор не пустил,
Ай-люли, не пустил,

Хоть пустил, да пригрозил,
Ай-люли, пригрозил:
«Гуляй, млада, недолго,
Ай-люли, недолго».

А я, млада, гуляла,
Ай-люли, гуляла,
Я до утренней зари,
Ай-люли, до зари.
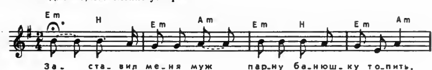
Подхожу я ко двору,
Ай-люли, ко двору,
Свекор ходит по двору,
Ай-люли, по двору,
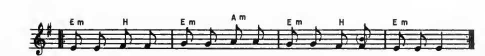
Повесивши голову,
Ай-люли, голову.
Станет свекор младу бить,
Ай-люли, младу бить!

* Каждая строка повторяется.

ЗАСТАВИЛ МЕНЯ МУЖ

Медленно, постепенно ускоряя

Заставил меня муж
Парну банюшку топить.

Припев: То-то лю-ли, то-то лю-ли,
То-то люшеньки мои.

Вокруг банюшки хожу,
Да в заслонку колочу.

Я в заслонку колочу,
Будто щелок щелочу.

Заставил меня муж
Как-то мяконьки месить.

Замесила на дрожжах,
Не удержишь на вожжах.

Три недели тесто кисло,
Да не выкисло.

На печи в углу пекла,
Да поджаривала.

Муж лепешечки не ест,
И не думает.

Я лошадку запрягала,
В городочек уезжала.

В городочек уезжала,
На базаре торговала.

* Фермата — для первого куплета.

Никто мяконьки не купит,
Никто даром не берет.

Туто шла, прошла свинья,
Тупорылая чуча.
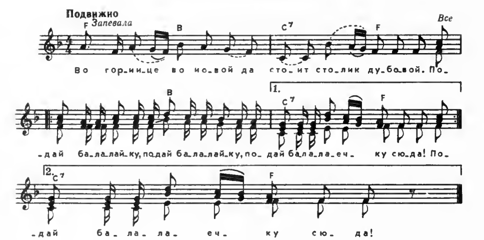
«Ах ты, матушка свинья,
Уж ты выручи меня!»

Она мяконьки не ела,
Рыло вымарала.

Она три года хворала,
На четвертый-то пропала.

Припев повторяется после каждого куплета дважды.

ПОДАЙ БАЛАЛАЙКУ

Во горнице во новой да стоит столик дубовой.

Припев: Подай балалайку, подай балалайку,
Подай балалаечку сюда! *
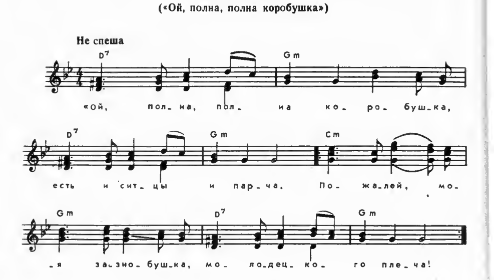
Стоит столик дубовой, да ножки точеные.
Ножки точеные да позолоченные.
Как за этим за столом три невестки сидят.
Три невестки сидят, они хлеб-соль едят.
Они хлеб-соль едят, про Ванюшу говорят.
У Ванюши-кудряша нету денег ни гроша.
Нету денег ни гроша, одна липова изба.
Одна липова изба непокрытая была.
Нету денег ни гроша, да походочка хороша.

* Припев повторяется после каждой строки дважды.

4 — Зак. 765

КОРОБЕЙНИКИ

(«Ой, полна, полна коробушка»)

«Ой, полна, полна коробушка,
Есть и ситцы и парча.
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!

Выйди, выйди в рожь высокую!
Там до ночки погожу,
А завижу черноокую —
Все товары разложу.

Цены сам платил немалые,
Не торгуйся, не скупись:
Подставляй-ка губки алые,
Ближе к милому садись!...»
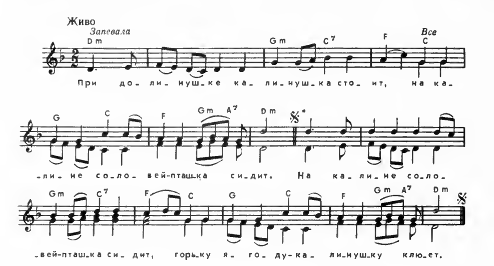
Вот и пала ночь туманная,
Ждет удалый молодец,
Чу, идет — пришла желанная,
Продает товар купец.

Катя бережно торгуется,
Всё боится передать.
Парень с девицей целуется,
Просит цену набавлять...

Знает только ночь глубокая,
Как поладили они.
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПРИ ДОЛИНУШКЕ КАЛИНУШКА СТОИТ
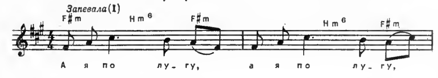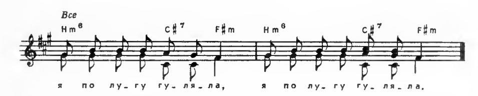

При долинушке калинушка стоит,
На калине соловей-пташка сидит.
На калине соловей-пташка сидит,
Горьку ягоду-калинушку клюет.
Горьку ягоду-калинушку клюет,
Он малиною закусывает.
Он малиною закусывает.
Прилетели к соловью два сокола,
Прилетели к соловью два сокола,
Взяли, взяли соловьюшку с собою,
Взяли, взяли соловьюшку с собою,
Посадили его в клеточку,
Посадили его в клеточку,
За серебряну решеточку,
За серебряну решеточку,
Заставляли соловьюшку песни петь.
Заставляли соловьюшку песни петь.
«Уж ты пой, воспевай, мой соловей,
Уж ты пой, воспевай, мой соловей,
Весели нас при печали молодцов,
Весели нас при печали молодцов,
При кручине красну девицу-душу».

* Все куплеты, кроме первого, исполняются на музыку, заключенную между знаками 𝄋 𝄋.

А Я ПО ЛУГУ

А я по лугу,
Я по лугу гуляла.

Я с комариком,
С комариком плясала.

Мие комар ножку,
Комар ножку отдавнл.

Все суставчнкн,
Суставчики повредил.

А я матери,
Я матери кричала:

— Ой, подай, мати,
Подай, мати, косаря.

Я рубить буду,
Рубнть буду комара.
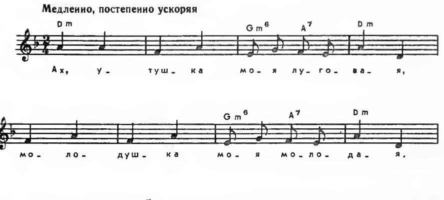
Я срублю ему,
Срублю ему голову.
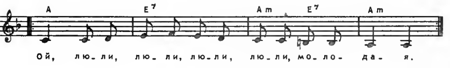
Покатилася,
Покатилась голова.

Что за новые,
За новые ворота.

* Каждая строка повторяется.

УТУШКА ЛУГОВАЯ

Ах, утушка моя луговая,
Молодушка моя молодая.
Ой, люли, люли, люли, люли, молодая. *

Где ты была, была побывала,
Где всю иочку ты, да иочевала?

Ночевала да я во лесочке
Под ракитовым да под кусточком.

Как шли-прошли парии молодые,
Два молодчика, ой да удалые.
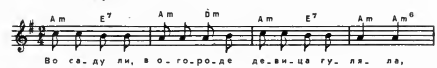
Оии срезали да по пруточку,
Оии сделали да по гудочку.
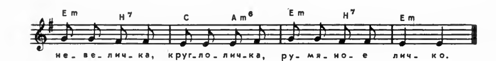
Вы, гудочки, ой, да ие гудите,
Мово батюшку да ие будите.

* Припевная строка исполняется в конце каждого куплета два раза с повторением последнего слова двустишия.

ВО САДУ ЛИ, В ОГОРОДЕ

Не очень скоро

Во саду ли, в огороде
Девица гуляла,
Невеличка, кругличка,
Румяное личко.
За ней ходит, за ней бродит
Удалой молодчик.
За ней носит, за ней носит
Дороги подарки.

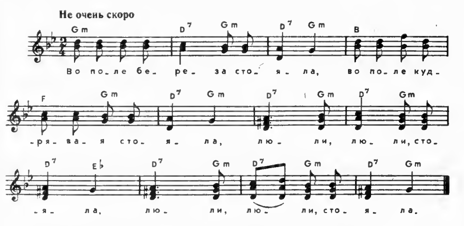
Дороги-то подврки:
Кумач да китайки.
«Кумачу я не хочу,
Китвйки не надо!
Кумвчу я не хочу,
Китайки не надо;
Принеси, моя надежа,
Алого гризета,

Чтоб не стыдно было девке
На улицу выйти.
Благодарствую, молодчик,
Снабдил ты девицу!»
Я пойду ли, молоденька,
Во торг торговати,
Что во торг ли торговати,
На рынок гуляти.

Я куплю ли, молоденька,
Пахучия мяты;
Посвжу я эту мяту
Подле своей хаты.
«Не топчи, бел-кудреватый,
Пахучия мяты, —
Я не для тебя сажала,
Я и поливала,

Я не для тебя свжала,
Я и поливала,
Для кого я поливала,
Того обнимала».

ВО ПОЛЕ БЕРЕЗА СТОЯЛА

Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли, стояла.
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати,
Люли, люли, заломати.

Как пойду я в лес, погуляю,
Белую березу заломаю.
Люли, люли, заломаю.
Срежу с березы три пруточка,
Сделаю себе я три гудочка.
Люли, люли, три гудочка.

Четвертую балалайку,
Пойду на новые сени.
Люли, люли, на сени.
Стану в балалаечку играти,
Стану я старого будити,
Люли, люли, будити:

«Встань ты, мой старый, просинся,
Борода седая, пробудися,
Люли, люли, пробудися.
Вот тебе помои, умойся,
Вот тебе рогожка, утрися,
Люли, люли, утрися.

Вот тебе лапотки, обуйся,
Вот тебе шубенка, оденься.
Люли, люли, оденься».
Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли, стояла.

Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати,
Люли, люли, заломати.
Как пойду я в лес, погуляю,
Белую березу заломаю,
Люли, люли, заломаю.
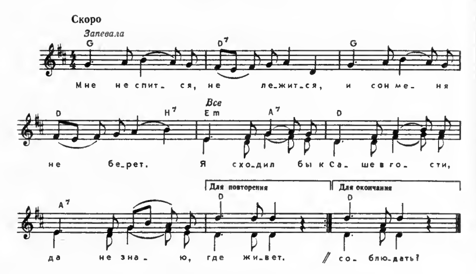
Срежу с березы три пруточка,
Сделаю себе я три гудочка,
Люли, люли, три гудочка.
Четвертую балалайку,
Пойду на новые сени,
Люли, люли, на сени.

Стану в балалаечку играти,
Стану я милого будити,
Люли, люли, будити:
«Встань ты, мой милый, просинся.
Ты, душа моя, пробудися,
Люли, люли, пробудися.

Вот тебе водица, умойся,
Вот те полотенце, утрися,
Люли, люли, утрися.
Вот тебе башмачки, обуйся,
Вот тебе кафтанчик, оденься,
Люли, люли, оденься...»

Припевные слова повторяются.

СВЕТИТ МЕСЯЦ

Мне ие спнтся, не лежнтся,
И сои меня не берет.
Я сходил бы к Саше в гостн,
Да не знаю, где жнвет.

Я сходнл бы к Саше в гостн,
Да не знаю, где жнвет,
Попроснл бы я товарнща, —
Мой товарнщ доведет.

Попроснл бы я товарища, —
Мой товарнщ доведет, —
Мой товарищ лучше, краше,
Боюсь, Сашу отобьет.
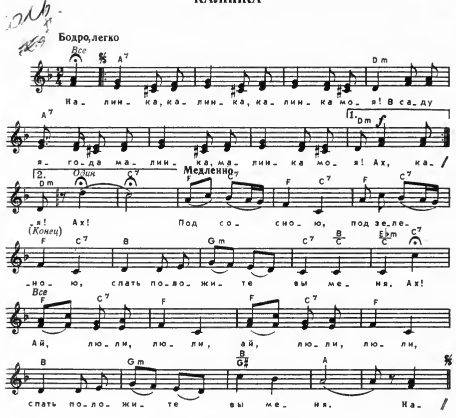
Светнт месяц, светит ясный,
Светнт белая заря,
Осветнла путь-дорожку
Вдоль до Сашина двора.

Подхожу я к Саше, к дому,
А у Саши нет огня.
Постучал я под окошком, —
Моя Саша крепко спит.

«Стыдно, стыдно тебе, Саша,
Со вечера рано спать!» —
«А тебе, мой друг, стыднее
До полуночи гулять.

Не пора ль тебе женнться,
Закониую жену взять?
Закониую жену взять,
Закон-правду соблюдать?»

КАЛИНКА

Припев: Калинка, калинка, калинка моя!
В саду ягода малинка, малинка моя! *
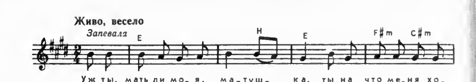
Ах! Под сосною, под зеленою,
Спать положите вы меня.
Ай, люли, люли, ай, люли, люли,
Спать положите вы меня.
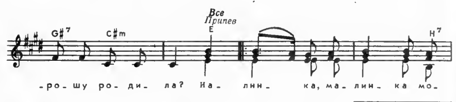
Ах! Сосенушка ты зеленая,
Не шуми же надо мной!
Ай, люли, люли, ай, люли, люли,
Не шуми же надо мной!
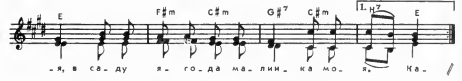
Ах! Красавица, душа девица,
Полюби же ты меня!
Ай, люли, люли, ай, люли, люли,
Полюби же ты меня!
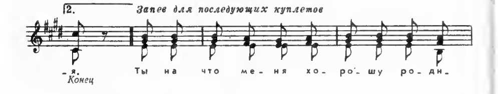
* Припев повторяется дважды после каждого куплета.
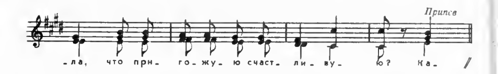
КАЛИНКА, МАЛИНКА МОЯ

Уж ты, мать ли моя, матушка,
Ты на что меня хорошу родила?

Припев. Калинка, малинка моя,
В саду ягода малинка моя.

Ты на что меня хорошу родила,
Что пригожую счастливую?

На меня ли люди зарятся,
Пономарь звонит — мешается.

Пономарь звонит — мешается,
Дьякон в ризах заплетается.

Дьякон в ризах заплетается,
Поп над книгой усмехается.

Поп кадилою кадит, кадит, кадит,
Сам на милую глядит, глядит, глядит.

«Уж ты тонкая, высокая моя,
Расхорошая, веселая!

А не ты ль меня высушила,
А не ты ль меня выкрушила!

Порассеяла печаль по очам,
Призаставила шататься по ночам?» —
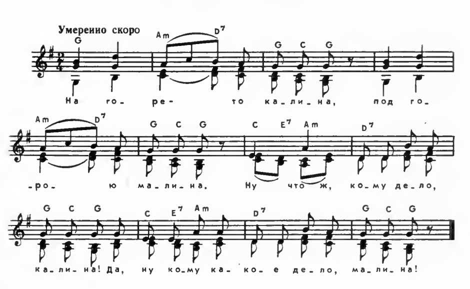
«Мне ж попа любить не хочется,
Потому любить не хочется,

Потому любить не хочется,
По приходу он волочится,

Пирогами побирается,
А блинами объедается».

Припев исполняется дважды после каждого двустишия.

НА ГОРЕ-ТО КАЛИНА

На горе-то калина,
Под горою малина.
Ну что ж, кому дело, калина!
Ну кому какое дело, малина!
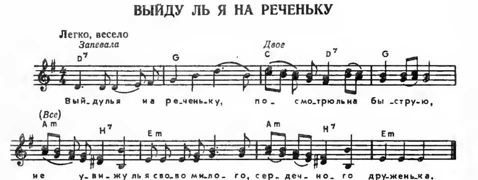
Там девицы гуляли,
Там красные гуляли.
Ну что ж, кому дело, гуляли! Да,
Ну кому какое дело, гуляли!

Калинушку ломали,
Калинушку ломали,
Ну что ж, кому дело, ломали! Да,
Ну кому какое дело, ломали!

Во пучочки вязали,
Во пучочки вязали.
Ну что ж, кому дело, вязали! Да,
Ну кому какое дело, вязали!

На дорожку бросали,
На дорожку бросали,
Ну что ж, кому дело, бросали! Да,
Ну кому какое дело, бросали!

ВЫЙДУ ЛЬ Я НА РЕЧЕНЬКУ
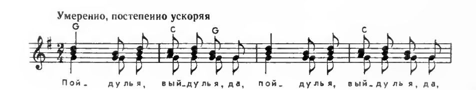

Выйду ль я на реченьку,
Посмотрю ль на быструю,
Не увижу ль я свово милого,
Сердечного друженька.
Мы сойдемся, поклонимся,
Посидим, повеселимся,
Посидим, повеселимся,
Мы домой пойдем, простимся:

«Прощай, яхонт дорогой,
Не расстался бы с тобой».
«Виноград ты мой зеленый,
Без ума ты меня сделал».
Мне сказали про милого,
Милый не жив, не здоров,
Милый не жив, не здоров,
Будто без вести пропал.

А сегодня мой милой
Вдоль по улице прошел.
Вдоль по улице прошел,
Громко-звонко просвистал.
    Громко-звонко просвистал,
    На окошко не смотрел.
    На окошке есть приметка —
    Винограду висит ветка.

Я по той ли по приметке
Ко милу дружку зайду.
Мой миленький очень рад,
Воротечки отворял,
    Воротечки отворял,
    Всереди двора встречал,
    Всереди двора встречал,
    За белы ручки примал.

ПОЙДУ ЛЬ Я, ВЫЙДУ ЛЬ Я

D7 G Em D7 G

во дол, во до- ли-нуш-ку, да, во дол, во ши- ро-ку- ю.

Пойду ль я, выйду ль я, да,
Пойду ль я, выйду ль я, да,
Во дол, во долинушку, да,
Во дол, во широкую.

Сорву ль я, вырву ль я, да,
Сорву ль я, вырву ль я, да,
С винограду ягодку, да,
С винограду винную.
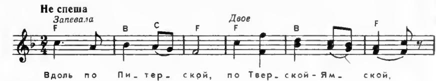
То ли мне не ягодка, да,
То ли мне не винная, да,
Я цветочек сорвала, да,
Я веночек совила.
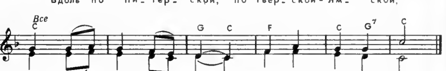
Кинуся, брошуся, да,
Кинуся, брошуся, да,
Ко молодцу на колени,
Ко молодцу на колени.

Я у молодца сижу, да,
Я на молодца гляжу, да,
Скажи, душа, скажи, свет, да,
Скажи, любишь али нет?

Скажи, душа, скажи, свет, да,
Скажи, любишь али нет? — да,
«Я любить-то не люблю, да,
Наглядеться не могу!»

ВДОЛЬ ПО ПИТЕРСКОЙ

Вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской,
По Тверской-Ямской, по дороженьке.

Едет мой милой, мил на троечке,
Мил на троечке с колокольчиком.

Мил на троечке с колокольчиком,
С колокольчиком, со бубенчиком...

Пишет мой милой ко мне грамотку,
Ко мне грамотку — весть нерадостну.

Весть нерадостну не пером писал,
Не пером писал, не чернилами, —

Пишет милый мой горючьми слезьми,
Горючьми слезьми молодецкими:

«Не сиди, Дуня, поздно вечером,
Поздно вечером под окошечком;

Ты не жги, не жги воскову свечу,
Воскову свечу воску ярого;

Ты не жди, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милого!..»

Вот идет-идет дружок миленький,
Он идет-идет, низко кланя(е)тся:

«Здравствуй, милая, расхорошая,
Моя прежняя полюбовница!

Я не гость пришел, не гоститися,
Я пришел к тебе распроститися,

За твою любовь поклонитися.
Ты позволь, позволь мне жениться!»

«Ты женись, женнсь, разбессовестный,
Разбессовестный дружок милеиькнй!

Я не чаяла в тебе этого,
Не ждала того я словечушка,

Испужал мое ты сердечушко.
Ты возьми, возьми саблю вострую,

Ты разрежь, разрежь мою белу грудь,
Посмотри мое ретиво сердце:

Не белей оио черна бархата .»
«Не печалься-ка, моя милая,

Моя прежняя полюбовнница!
Я любнть буду пуще прежиего,

Я ходнть стану чаще старого!»
«Не обманывай, дружок миленькнй!

Ты ходить будешь, всё расспрашнвать,
Молодой жеие всё рассказывать!

Молодая жена будет серднться,
На меня, младу, будет гиеваться.
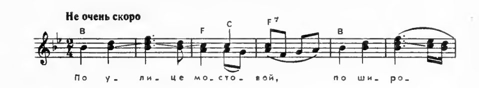
Пойдем в садичек, разгуляемся,
Мы подарочкам(н) разменяемся:
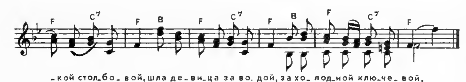
Ты возьмн, возьмн золото кольцо,
Ты отдай, отдай мой тальянский платок!

Тебе тем кольцом обручатися,
А мне тем платком женнха дарнть!»

ПО УЛИЦЕ МОСТОВОЙ

Не очень скоро

По улице мостовой,
По широкой столбовой,
Шла девица за водой,
За холодной ключевой.
За ней парень молодой
Кричит: «Девица, постой!
Пойдем вместе за водой,
Веселей идти с тобой».
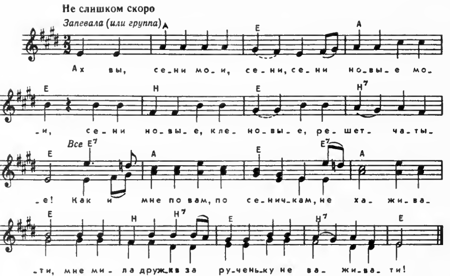
«Ах ты, парень, паренек,
Твой глупенький разумок!
Не кричи во весь народ:
Мой батюшка у ворот,
Зовет меня в огород,
Чесноку, луку, полоть,
Маку сеяного,
Луку зеленого.

Я во праву руку луку,
Во левую — чесноку,
Сама по цветики пойду,
По лазоревые.
Я по цветикам ходила,
По лазоревым гуляла,
По лазоревым гуляла,
Цвету алого искала.

Не нашла цвету алого,
Супротив слова милого.
Как мой миленький хорош,
Чернобров, душа, пригож!
Чернобров, душа, пригож,
Мил подарочек принес,
Подарочек дорогой —
Перстенечек золотой.

Мне не дорог твой подарок,
Дорога твоя любовь!
Не хочу перстня носить —
Стану так дружка любить!»

АХ ВЫ, СЕНИ МОИ, СЕНИ

Ах вы, сени мои, сени,
Сени новые мои,
Сени новые, кленовые,
Решетчатые!
Как и мне по вам, по сеничкам,
Не хаживати,
Мне мила дружка за рученьку
Не важивати!

Выходила молода
За новые ворота,
Выпускала сокола
Из правого рукава.
На полетике соколику
Наказывала:
«Ты лети, лети, соколик,
Высоко и далеко,
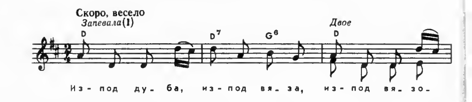
И высоко и далеко,
На родниму сторону;
На родимой на сторонке
Грозен батюшка живет.
Он грозён, сударь, грозён,
Он не милостивой:
Не пускает молоду
Поздно вечером одиу.
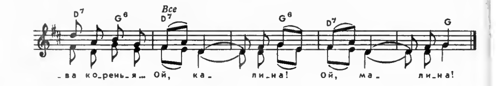
Я не слушала отца,
Спотешала молодца.
Я за то его спотешу,
Что один сын у отца.
Что один сын у отца,
Уродился в молодца, —
Зовут Ванюшкою —
Пивоварушкою».

Пивовар пиво варил,
Зелено вино курил,
Зелено вино курил,
Красных девушек манил:
«Вы пожалуйте, девицы,
На поварию на мою!
На моей ли на поварне
Пиво пьяно на ходу.

На моей ли на поварне
Пиво пьяно на ходу,
Пиво пьяно на ходу
И на сладком на меду».
Ах вы, сени мои, сени,
Сени новые мои,
Сени новые, кленовые,
Решетчатые!

ИЗ-ПОД ДУБА, ИЗ-ПОД ВЯЗА

Из-под дуба, из-под вяза,
Из-под вязова коренья...

* *Припев:* Ой, калина!
Ой, малина!
Из-под вязова коренья
Бежит зайка-горностайка,

В зубах несет везеницу,
Небылую небылицу,
Про душу красну-девицу,
Про любимую сестрицу.

Девка, стоя на плоту,
Моет шелкову фату.
Она мыла, колотила,
Фату в воду опустила,

Фату в воду опустила,
За фатой в воду скочила.
Башмачки обронила
И чулочки обмочила.

Не жаль ведь башмачков,
А жаль шелковых чулков.
Мне ли эти башмачочки
Сударь-батюшка купил,
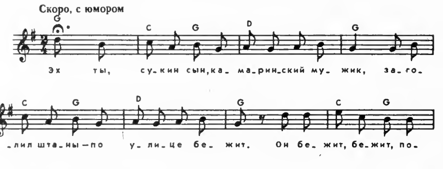
Белы шелковы чулочки
Мил-сердечный подарил,
Мил-сердечный подарил,
Ко мне три года ходил.
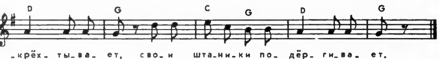
Ах, счастливый выход мой:
Идет любчик под горой,
Идет любчик под горой,
Несет гусли под полой,

Сам во гусельки играет,
Приговаривает:
«Ах вы, девки, девки, к нам,
Молодицы красны, к нам!
А вы, старые старухи,
Разойдитесь по лесам!»

* Припев исполняется после каждого куплета.

КАМАРИНСКАЯ

Эх ты, сукин сын, камаринский мужик,
Заголил штаны — по улице бежит.
Он бежит, бежит, покрёхтывает,
Свои штанишки подёргивает.

Снова пьяненький камаринский мужик
У трактира с полбутылкою лежит.
Все репьи собрал поддевкою,
Подпоясанной веревкою.

Картузишко нахлобучив набекрень,
У трактира отирается весь день.
Бороденочка козлиная —
Не короткая, не длинная.
Ждет в трактире, кто бы водочки поднес,
Получает же один щелчки под нос.
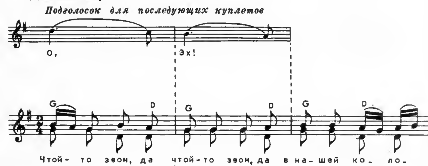
Ой же, ой же вы, комарики-рики,
Деревушка небольшая у реки.
Мужики там безлошадные,
Но до водки дюже жадные.
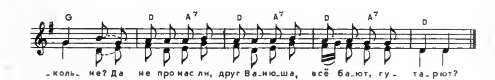
Ух, ух, лапотешки мои,
Что вы ходите как будто не туды?
Вы меня совсем не держите,
Упаду — вы не поддержите.

* Фермата — для первого куплета.

ЧТОЙ-ТО ЗВОН

Довольно скоро

Чтой-то звон, да чтой-то звон,
Да в нашей колокольне?
Да не про нас ли, друг Ванюша,
Всё бают, гутарют?
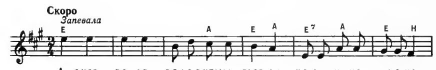
Пускай бают, гутарют,
Авось перестанут.
А мы с тобой, друг Ванюша,
В любви наживемся,
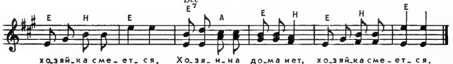
А мы с тобой, друг Ванюша,
В любви наживемся,
Эх, в любви, в любви наживемся,
Да вновь разойдемся,

Ни ты ко мне, ни я к тебе
Не будем ходити,
Ни ты меня, ни я тебя
Не будем любити.

Хорошо было свыкаться
Под белой березой,
Ох, тошно-грустно расставаться
Под горькой осиной.

А СНЕГ ТАЕТ

А снег тает, вода с крыши льется,
Хозяина дома нет, хозяйка смеется.

А дождь хлещет н камыш трещнт,
Как н кум-то куме судака тащнт:

«Ах ты, кумушка, ты, голубушка,
Сварн куму судачка, чтобы ушка была.
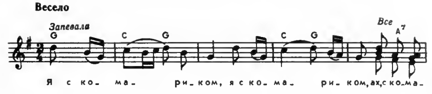
Ах ты, ушечка, ты с петрушечкой!
Кума люба, кума люба, кума душечка.
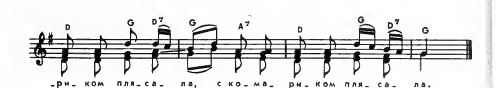
А как нынче кулеш н вечор кулеш!
Прндн ко мне, моя радость, мое сердце утешь!

А как нынче галушкн, всё галушечкн!
Придн ко мне, моя радость, на подушечки!»

Вторая строка каждого куплета повторяется.

Я С КОМАРИКОМ ПЛЯСАЛА

Я с комариком,
Ах, с комариком плясала,
С комариком плясала.
  Мне комар ножку,
  Ах, комар ножку отдавил,
  Комар ножку отдавил.

Все суставчики,
Ах, суставчики повредил,
Суставчики повредил.
  Я кричала же,
  Ах, кричала же матери,
  Кричала же матери:

«Ты подай, мати,
Ах, подай, мати, косаря,
Подай, мати, косаря,
  Вот, по-русскому,
  Ах, по русскому — топора,
  По-русскому — топора.
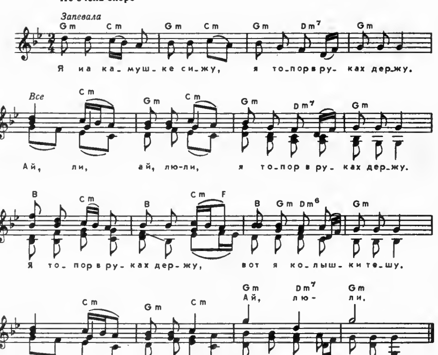
Вот казнить-вешать,
Ах, казнить-рубить комара,
Казнить-рубить комара!
  Вот покатится,
  Ах, покатится голова,
  Покатится голова.

Вдоль широкого,
Ах, вдоль широкого двора,
Вдоль широкого двора,
  Вот под задние,
  Ах, под задние ворота,
  Под задние ворота».

Первая строка каждого куплета повторяется.

Я НА КАМУШКЕ СИЖУ

Не очень скоро
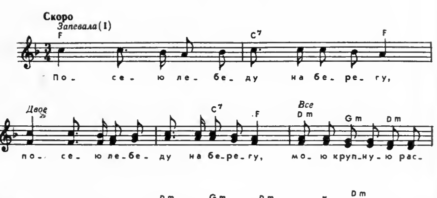

Я на камушке снжу,
Я топор в руках держу.
Ай, лн, ай, люлн,
Я топор в руках держу.
Я топор в руках держу,
Вот я колышкн тешу.
Ай, лн, ай, люлн,
Вот я колышкн тешу.
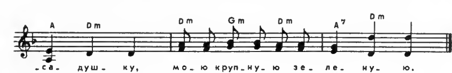
Вот я колышкн тешу,
Изгород горожу,
Ай, лн, ай, люлн,
Изгород горожу.
Изгород горожу,
Я капусту сажу,
Ай, лн, ай, люлн,
Я капусту сажу.

Я капусту сажу
Да все беленькую.
Ай, лн, ай, люлн,
Да всё беленькую.
Да всё беленькую,
Я кочаненькую,
Ай, ли, ай, люли,
Я кочаненькую.

У кого нету капусты,
Прошу к нам в огород.
Ай, лн, ай, люлн,
Прошу к нам в огород.
Прошу к нам в огород,
Во девнчий хоровод.
Ай, лн, ай, люлн,
Во девнчий хоровод.

ПОСЕЮ ЛЕБЕДУ

Посею лебеду на берегу,
Мою крупную рассадушку,
Мою крупную зеленую.

Погорела лебеда без дождя,
Моя крупная рассадушка,
Моя крупная зеленая.

Пошлю казака по воду,
Ни воды нет, ни казаченька,
Ни воды нет, ни молоденького.

Кабы мне да, младой, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Я бы вольная казачка была.
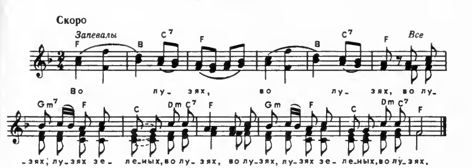
Скакала, плясала б по лугам,
По зеленым по дубравушкам,
По зеленым по дубравушкам.

С донским, с молодым казаком,
Со удалым добрым молодцем,
Со удалым добрым молодцем.

Раздушечка, казак молодой,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мне,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мне?

Первая строка каждого куплета повторяется.

ВО ЛУЗЯХ

Во лузях, во лузях,
Во лузях, лузях зеленых, во лузях.
Выросла, выросла,
Вырастала трава шелковая,

Расцвели, расцвели,
Расцвели цветы лазоревые,
Пронесли, пронесли,
Пронесли духи малиновые.

Той травой, той травой,
Уж я той травою выкормлю коня,
Снаряжу, снаряжу,
Снаряжу я коня в золоту узду,

Подведу, подведу,
Подведу коня к родимому свому.
«Батюшка, батюшка,
Уж ты, батюшка, родимый сударь мой,

Ты прими, ты прими,
Ты прими-ко слово ласковое,
Возлюби, возлюби,
Возлюби слово приветливое:

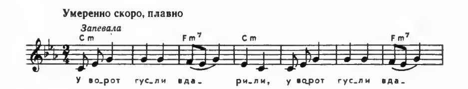
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за старого замуж.
За старого, за старого,
Я старого мужа насмерть не люблю,
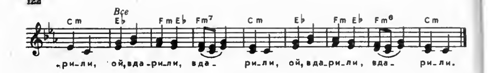
Со старым, со старым,
Со старым мужем гулять нейду.
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку.

Уж я ровнюшку, уж я ровнюшку,
Уж я ровнюшку насмерть полюблю,
Я со ровнюшкой, я со ровнюшкой,
Я со ровнюшкой гулять пойду».

Вторая строка каждого куплета поаторяется.

У ВОРОТ ГУСЛИ ВДАРИЛИ

У ворот гусли вдарили,
Ой, вдарили, вдарили.

Про меня ль, младу, баяли,
Ой, баяли, баяли.

У меня ль, младой, муж ревнив,
Ой, муж ревнив, муж ревнив.

Да на улицу не пустил,
Ой, не пустил, не пустил.

Да хотя пустил, пригрозил,
Ой, пригрозил, пригрозил:

«Да гуляй, жена, до поры,
Ой, до поры, до поры,

До вечерней до зари,
Ой, до зари, до зари».

Как зорюшка занялась,
Ой, занялась, занялась,
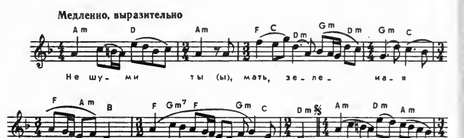
А я млада вспомнилась,
Ой, вспомнилась, вспомнилась.

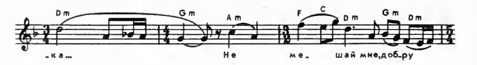
Подхожу я ко двору,
Ой, ко двору, ко двору.
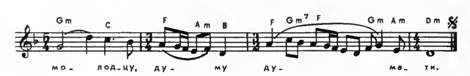
Деверь ходит по двору,
Ой, по двору, по двору.

НЕ ШУМИ ТЫ, МАТЬ, ЗЕЛЕНАЯ ДУБРАВУШКА!

Медленно, выразительно

Не шуми ты, мать,
Зеленая дубравушка!
Дубравушка...
Не мешай мне, добру молодцу,
Думу думати.

Думу думати...
Как на утро мне, молодчику,
У допроса быть.

У допроса быть...
Перед грозным судьей,
Перед самим царем.

Перед самим царем...
Вот как станет меня
Царь выспрашивать...

Царь выспрашивать:
«Ты скажи-ка, добрый молодец,
Крестьянский сын,

Ты, крестьянский сын...
Уж и с кем же ты воровал,
С кем разбойничал,

Ты разбойничал...
Да и много ли было
Во товарищах,

Во товарищах?» —
«Ты, надежда государь,
Всеё правду я скажу!

Всеё правду я скажу...
Нас, товарищей, было
Всего четверо.

Всего четверо...
Вот как первый-то товарищ —
Мой булатный нож,

Мой булатный нож...
А другой товарищ был —
Сабля вострая.

Сабля вострая...
Как и третий-то товарищ —
Ночка темная.

Ночка темная...
Как четвертый был товарищ —
Сам я, молодец,

Сам я, молодец...»
Что взговорит надежда
Православный царь,

Православный царь:
«Исполать тебе, детинушка,
Крестьянский сын!

Крестьянский сын...
Что умел ты воровать,
Умел ответ держать.
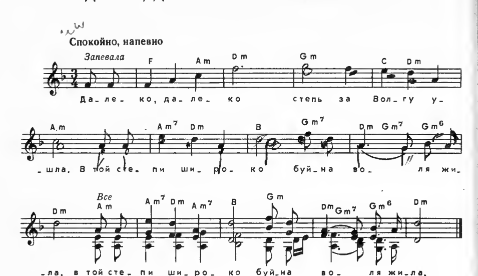
Умел ответ держать...
Я за то тебя, детинушка,
Пожалую.

Пожалую...
Среди поля хоромами
Высокими,

Высокими...
Что с двумя-то столбами
С перекладиной!»

Полная подтекстовка напечатана в сборнике Н. Лопатина и В. Прокунина «Русские народные лирические песни». М., Музгиз, 1956.

ДАЛЕКО, ДАЛЕКО СТЕПЬ ЗА ВОЛГУ УШЛА

Далеко, далеко
Степь за Волгу ушла.
В той степи широко
Буйна воля жила.
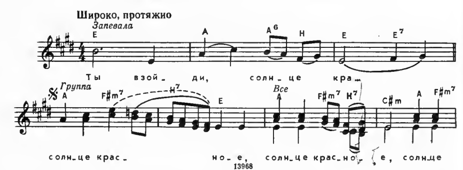
Часто с горем вдвоем,
И бедна и вольна,
С казаком-бурлаком
Там водилась она.

Знать в старинный тот век
Жизнь не радость была,
Что бежал человек
Из родного села.
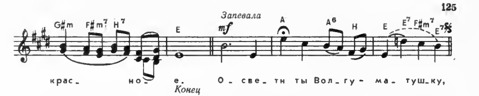
Покидал отчий дом,
Расставался с женой,
И за Волгой искал
Только воли одной.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ТЫ ВЗОЙДИ, СОЛНЦЕ КРАСНОЕ

13968

Ты взойди, солнце кра...
Солнце красное,
Солнце красное.
    Освети ты Волгу-матушку,
    Волгу-матушку,
    Волгу-матушку,

Обогрей нас добрых мо...
Добрых молодцев,
Добрых молодцев.
    Мы не сами-то идем,
    Нас нужда ведет,
    Нужда горькая.

Мы не воры, не разбойники, —
Стеньки Разина
Мы помощники.

Последняя строка каждого куплета повторяется.

УТЕС СТЕПАНА РАЗИНА

(«Есть на Волге утес»)

Медленно

Запевала Dm A7 D *Двое* F C7

Есть на Вол_ ге у_тес, ди_ким мо_ хом об_

F Dm Gm A *Все*

рос он с вер ши_ны до са_мо_го кра_ я, и сто_

Dm A7 B F B C7 F 1. Gm

_ит сот_ни лет, толь_ко мо_ хом о_дет, ни нуж_ ды, ни за_бо_ты не

A 2. Dm

зна_ я... И сто_/ _ды, ни за_бо_ты не зна_ я...

Есть на Волге утес, диким мохом оброс
Он с вершины до самого края,
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная...

На вершине его не растет ничего,
Только ветер свободный гуляет,
Да могучий орел свой притон там завел
И на нем свои жертвы терзает.

Из людей лишь один на утесе том был,
Лишь один до вершины добрался,
И утес человека того не забыл —
И с тех пор его именем звался.
И хотя каждый год по церквам на Руси
Человека того проклинают,
Но приволжский народ о нем песни поет
И с почетом его вспоминает.

Раз ночною порой, возвращаясь домой,
Он один на утес тот взобрался
И в полуночной мгле на высокой скале
Там всю ночь до зари оставался.
Много дум в голове родилось у него,
Много дум он в ту ночь передумал,
И под говор волны, средь ночной тишины,
Он великое дело задумал.
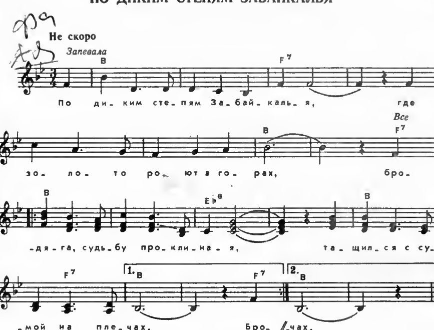
Но свершить не успел он того, что хотел,
И не то ему пало на долю;
И расправой крутой да кровавой рукой
Не помог он народному горю.
Не владыкою был он в Москву привезен,
Не почетным пожалован гостем,
И не ратным вождем, на коне и с мечом,
Он сложил свои буйные кости...

И Степан, будто знал, никому не сказал,
Никому своих дум не поведал,
Лишь утесу тому, где он был, одному
Он те думы хранить заповедал.
И поныне стоит тот утес и хранит
Он заветные думы Степана;
И лишь с Волгой одной вспоминает порой
Удалое житье атамана.

Но зато, если есть на Руси хоть один,
Кто с корыстью житейской не знался,
Кто свободу, как мать дорогую, любил
И во имя ее подвизался, —
Пусть тот смело идет, на утес тот взойдет,
Чутким ухом к вершине приляжет,
И утес-великан всё, что думал Степан,
Всё тому смельчаку перескажет.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПО ДИКИМ СТЕПЯМ ЗАБАЙКАЛЬЯ

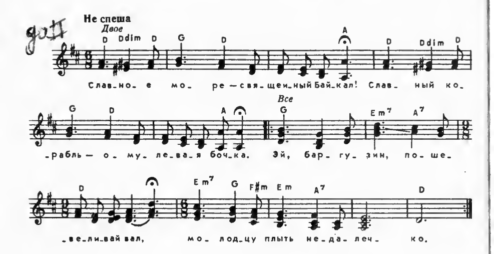
По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.
На нем рубашонка худая
Со множеством разных заплат,
Шапчонка на нем арестанта
И серый тюремный халат.

Бежал из тюрьмы темной ночью,
В тюрьме он за правду страдал,
Идти дальше нет уже мочи, —
Пред ним расстилался Байкал.
Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет
И грустную песню заводит,
Про родину что-то поет.

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать.
— Ах, здравствуй, ах, здравствуй, родная,
Здоров ли отец мой и брат?
— Отец твой давно уж в могиле,
Землей призасыпан лежит,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

СЛАВНОЕ МОРЕ — СВЯЩЕННЫЙ БАЙКАЛ

Славное море — священный Байкал!
Славный корабль — омулевая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
Молодцу плыть недалечко.

Долго я тяжкие цепи носил,
Долго скитался в горах Акатуя,
Старый товарищ бежать пособил,
Ожил я, волю почуя.
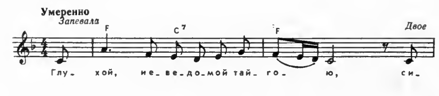
Шилка и Нерчинск не страшны теперь,
Горная стража меня не поймала,
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
Пуля стрелка миновала.
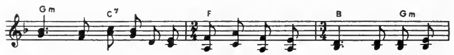
Шел я и в ночь и средь белого дня,
Вкруг городов озираяся зорко,
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.
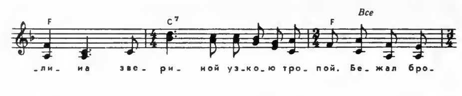
Славное море — священный Байкал,
Славный мой парус — кафтан дыроватый.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
Слышатся грома раскаты.
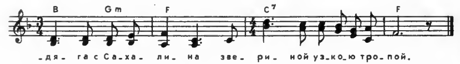
Вторая половина каждого куплета повторяется.

ГЛУХОЙ, НЕВЕДОМОЙ ТАЙГОЮ

Глухой, неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороной,
Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.

Шумит, бушует непогода,
Далек, далек бродяги путь,
Укрой, тайга, его глухая,
Бродяга хочет отдохнуть.

Там, далеко, за темным бором
Оставил родину свою,
Оставил мать свою родную,
Детей, любимую жену.
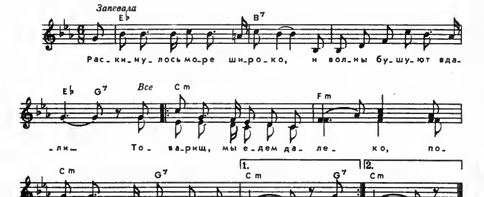
«Умру, в чужой земле зароют,
Заплачет маменька моя.
Жена найдет себе другого,
А мать сыночка никогда».

Вторая половина каждого куплета повторяется.

5 — Зак. 765

РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО

Умеренно

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали...
Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от нашей земли.

Не слышно на палубе песен,
И Красное море шумит,
А берег и мрачен и тесен, —
Как вспомнишь, так сердце болит.

«Товарищ, я вахты не в силах стоять, —
Сказал кочегар кочегару, —
Огни в моих топках совсем прогорят,
В котлах не сдержать мне уж пару.

Пойди, заяви всем, что я заболел
И вахту, не кончив, бросаю.
Весь потом истек, от жары изнемог,
Работать нет сил, умираю!»

Товарищ ушел... Он лопату схватил,
Собравши последние силы,
Дверь топки привычным толчком отворил,
И пламя его озарило.

Окончив кидать, он напился воды, —
Воды опресненной, нечистой, —
С лица его падал пот, сажи следы.
Услышал он речь машиниста:

«Ты вахты, не кончив, не смеешь бросать,
Механик тобой недоволен;
Ты к доктору должен пойти и сказать, —
Лекарство он даст, если болен!»

На палубу вышел... Сознанья уж нет.
В глазах его все помутнилось...
Увидел на миг ослепительный свет...
Упал... Сердце больше не билось...
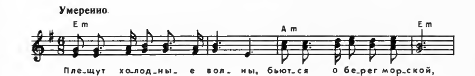
Проститься с товарищем утром пришли
Матросы, друзья кочегара,
Последний подарок ему поднесли —
Колосник горелый и ржавый.

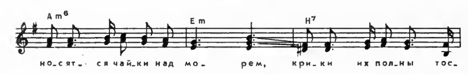
Напрасно старушка ждет сына домой, —
Ей скажут, она зарыдает...
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.

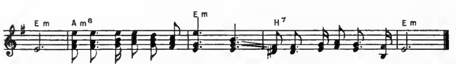
Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПЛЕЩУТ ХОЛОДНЫЕ ВОЛНЫ

Умеренно.

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Носятся чайки над морем,
Крики их полны тоской.
Мечутся белые чайки,
Что-то встревожило их...
Чу! Загремели раскаты
Взрывов далеких, глухих.

Там среди шумного моря,
Вьется андреевский стяг.
Бьется с неравною силой
Гордый красавец «Варяг».
Сбита высокая мачта,
Броня пробита на нем.
Борется стойко команда
С морем, огнем и врагом.
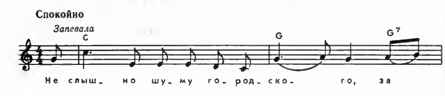
Мы пред врагом не спустили
Славный андреевский стяг,
Сами взорвали «Корейца»,
Намн потоплен «Варяг».
Миру всему передайте,
Чайкн, печальную весть:
В битве врагу не сдалися,
Пали за русскую честь.
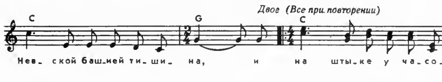
Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Чайки несутся в Россию,
Крики их полны тоской.
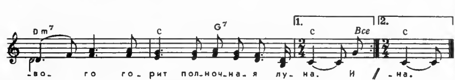
Вторая половина каждого куплета повторяется.

НЕ СЛЫШНО ШУМУ ГОРОДСКОГО

Спокойно

Не слышно шуму городского,
За Невской башней тишина,
И иа штыке у часового
Горит полиочная луна.

Вот бедный юиоша, ровесник
Младым, цветущим деревам,
В глухой тюрьме заводнт песию
И отдает тоску волиам.

«Прости, мой край, моя отчизиа,
Прости, мой дом, моя семья!
Здесь, за решеткою железиой,
Навек от вас сокрылся я.
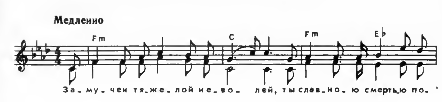
Простн, отец, прости, невеста,
Сломись, веичальиое кольцо,
Навек закройся, мое сердце,
Не быть мне мужем и отцом...»
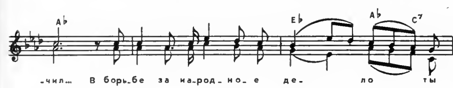
Не слышио шуму городского,
За Невской башией тишина.
Лишь на штыке у часового
Горит полиочная луна.
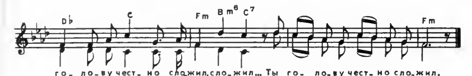
Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЗАМУЧЕН ТЯЖЕЛОЙ НЕВОЛЕЙ

Медленно

Замучен тяжелой неволей,
Ты славиою смертью почил...
В борьбе за народное дело
Ты голову честно сложнл, сложил...
Ты голову честио сложил.

Служил ты недолго, ио честио
Для блага роднмой земли.
И мы, твои братья по делу,
Тебя иа кладбище сиесли, сиесли,
Тебя иа кладбище снесли.

Наш враг иад тобой ие глумился,
Кругом тебя были свои,
Мы сами, роднмый, закрылн
Орлиные очн твои, твои,
Орлиные очн твои.

Не горе иам душу давило,
Не слезы блистали в очах,
Когда мы, прощаясь с тобою,
Землей засыпалн твой прах, твой прах,
Землей засыпалн твой прах.

Нет, злоба иас просто душила,
Мы к битве с восторгом рвались
И мстить за тебя беспощадио
Над прахом твоим поклялись, клялись,
Над прахом твоим поклялись.
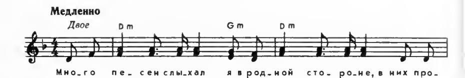

С тобою одна нам дорога,
Как ты, мы по тюрьмам сгинем,
Как ты, для народного дела
Мы головы наши снесем, снесем,
Мы головы наши снесем.

Как ты, мы, быть может, послужим
Лишь почвой для новых людей,
Лишь грозным пророчеством новым
Грядущих и доблестных дней, тех дней,
Грядущих и доблестных дней.

Но знаем, как знал ты, родимый,
Что скоро из наших костей
Подымется мститель суровый
И будет он нас посильней, сильней,
И будет он нас посильней.

ДУБИНУШКА
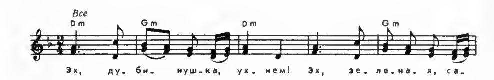
Медленно
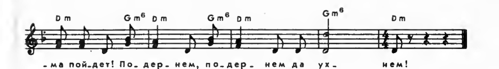

A Dm A A7 Dm

вре- за-лась мне — э- то пе- сня ра-бо- чей ар-те- ли.

Много песен слыхал я в родной стороне,
В них про радость, про горе мне пели;
Но из песен одна в память врезалась мне —
Это песня рабочей артели.

Припев: Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зеленая, сама пойдет!
Подернем, подернем
Да ухнем!

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству.
И как только работать нам станет невмочь,
Мы — к дубине, как к верному средству.

Я слыхал эту песнь, ее пела артель,
Поднимая бревно на стропила.
Вдруг бревно сорвалось, и умолкла артель, —
Двух здоровых парней придавило.

Тянем с лесом судно, иль железо куем,
Иль в Сибири руду добываем,
С мукой, с болью в груди одну песню поем,
Про дубину мы в ней вспоминаем.

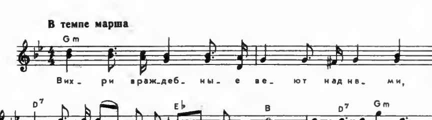
И на Волге-реке, утопая в песке,
Мы ломаем и ноги, и спину,
Надрываем там грудь, и чтоб легче тянуть,
Мы поем про родимую дубину.

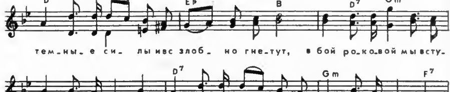
Но настанет пора, и проснется народ,
Разогнет он могучую спину,
И на бар и царя, на попов и господ
Он отыщет покрепче дубину!

Припев исполняется после каждого куплета.

ВАРШАВЯНКА
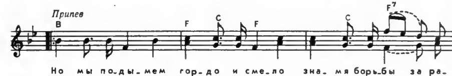
В темпе марша
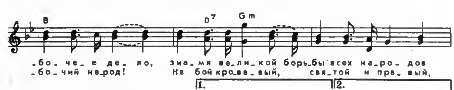

D7 Gm F7

_пи_ ли с вра_га_ ми, нас е_ще судь_ бы без_вест_ны_е ждут.

D7 Gm F7 Gm

за луч_ший мир, за свя_ ту_ ю сво_бо_ ду! ра_бо_чий на_род!
марш,марш впе_ред, ра_

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.
Но мы подымем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу!
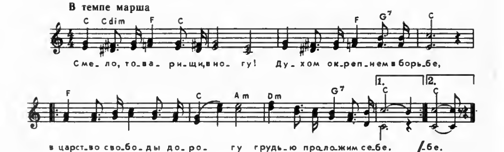
Припев: На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ!

Мрёт в наши дни с голодухи рабочий,
Станем ли, братья, мы дальше молчать?
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать?
В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песней победной
Станут священны мильонам людей.

Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи народа-страдальца мы чтим.
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обагрим.
Месть беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс,
Мщенье и смерть всем царям-плутократам,
Близок победы торжественный час!

Припев повторяется дважды после каждого куплета.

СМЕЛО, ТОВАРИЩИ, В НОГУ!

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.
Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой.
«Братский союз и свобода» —
Вот наш девиз боевой.

Долго в цепях нас держали,
Долго нас голод томил,
Черные дни миновали,
Час искупленья пробил.
Время за дело приняться,
В бой поспешим поскорей.
Нашей ли рати бояться
Призрачной силы царей?
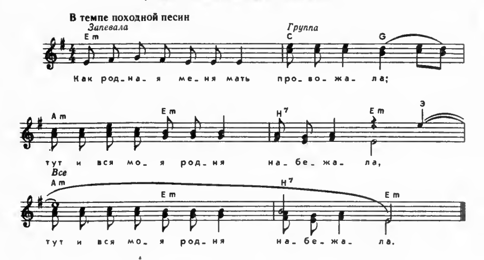
Всё, чем их держатся троны, —
Дело рабочей руки...
Сами набьем мы патроны,
К ружьям привинтим штыки.
С верой святой в наше дело,
Дружно сомкнувши ряды,
В битву мы выступим смело
С игом проклятой нужды.

Свергнем могучей рукою
Гнет роковой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПРОВОДЫ

(«Как родная меня мать провожала»)

Как родная меня мать провожала;
Тут н вся моя родня набежала.
«А куда ж ты, паренек? А куда ты?
Не ходнл бы ты, Ванёк, во солдаты!

В Красной армии штыки, чай, найдутся:
Без тебя большевнкн обойдутся.
Поневоле ты ндешь, аль с охоты?
Ваня, Ваня, пропадешь нн за что ты!

Мать, страдая по тебе, поседела;
Эвон в поле н в нзбе сколько дела!
Как дела теперь пошли любо-мнло:
Сколько сразу к нам земли привалило!

Утесненнй прежних нет и в помине;
Лучше б ты женнлся, свет, на Арине.
С молодой бы жил женой, не леннлся!»
Тут я матерн родной поклоннлся,
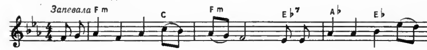
Поклоннлся всей родне у порога:
«Не скулнте вы по мне, ради бога.
Будь такне все, как вы, ротозеи,
Что б осталось от Москвы, от Расен?
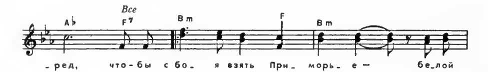
Всё пошло б на старый лад, на недолю,
Взялн б всё у нас назад: землю-волю!»

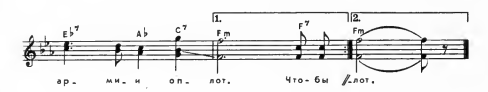
Вторая строка каждого куплета повторяется.

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с боя взять Приморье —
Белой армии оплот.

Наливалися зиамеиа
Кумачом последиих раи.
Шли лихие эскадроиы
Приамурских партизаи.

Этих лет ие смолкиет слава,
Не померкиет иикогда,
Партизаиские отряды
Заиимали города.
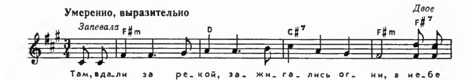
И остаиутся, как сказка,
Как маиящие огии,
Штурмовые иочи Спасска,
Волочаевские дии.
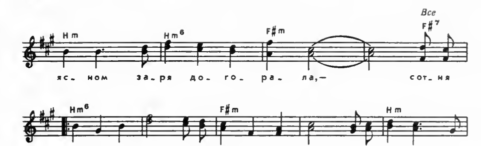
Разгромили атамаиов,
Разогиали воевод
И иа Тихом океаие
Свой закоичили поход.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ТАМ, ВДАЛИ ЗА РЕКОЙ

Умереино, выразительио

C#7 1. F#m F#7 2. F#m

_ля по_ ска_ка_ ла, сот_ня ка_ ла.

Там, вдали за рекой,
Зажигалнсь огин,
В небе ясном заря догорала, —
Сотия юных бойцов
Из будеиновских войск
На разведку в поля поскакала.
Оии ехали долго
В ночной тишиие
По широкой украинской степи,
Вдруг вдали у рекн
Засверкали штыки —
Это белогвардейские цепи.
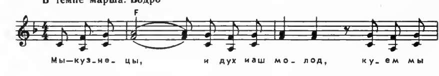
И без страха отряд
Поскакал иа врага,
Завязалась кровавая битва.
И боец молодой
Вдруг поник головой —
Комсомольское сердце пробнто.
Ои упал возле иог
Вороиого коня
И закрыл свои карие очи.
«Ты, коиек вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно погнб за рабочих!»
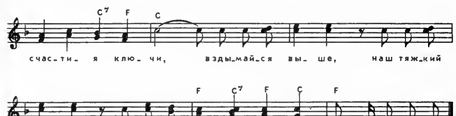
Там, вдали за рекой,
Уж погасли огии,
В небе ясном заря загоралась,
Капли крови густой
Из груди молодой
На зеленую траву сбегалн.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

МЫ — КУЗНЕЦЫ

В темпе марша. Бодро

Мы — кузнецы, и дух наш молод,
Куем мы счастия ключи,
Вздымайся выше, наш тяжкий молот,
В стальную грудь сильней стучи,
Стучи, стучи!
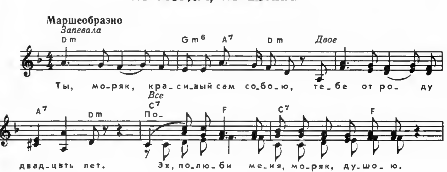
Мы светлый путь куем народу,
Мы счастье родине куем...
И за желанную свободу
Мы все боролись и умрем,
Умрем, умрем!
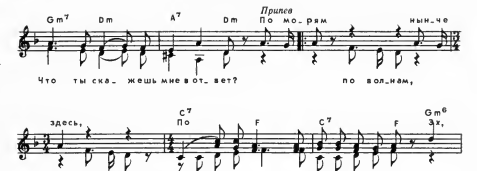
Мы — кузнецы страны рабочей,
Мы только лучшего хотим,
И ведь недаром мы тратим силы,
Недаром молотом стучим,
Стучим, стучим!

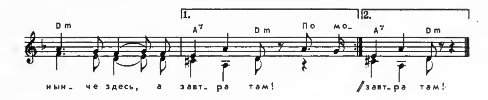
И после каждого удара
Редеет тьма, слабеет гнет,
И в городах земного шара
Народ измученный встает,
Встает, встает!

ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ

Маршеобразно

Ты, моряк, краснвый сам собою,
Тебе от роду двадцать лет.
Полюбн меня, моряк, душою.
Что ты скажешь мне в ответ?
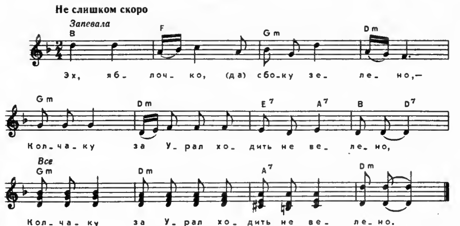
Припев: По морям, по волнам,
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям, морям, эх,
Нынче здесь, а завтра там!

Ты, моряк, уедешь в сиие море,
Оставляешь меня в горе,
А я буду плакать н рыдать,
Тебя, моряк мой, вспомииать.

Ты не плачь, ие плачь моя Маруся,
Я морскому делу иаучуся.
И не стоит плакать и рыдать,
Меня так часто вспоминать.

Припев исполняется дважды после каждого куплета.

ЯБЛОЧКО

Эх, яблочко,
Сбоку зелено, —
Колчаку за Урал
Ходить не велено.
Эх, яблочко,
Укатилося, —
А кадетская власть
Провалилася.

Генерал Красиов,
Куда топаешь? —
Под Царицын придешь —
Пулю слопаешь.
Офицер молодой,
Золоты погоны,
От Москвы удирал,
Не заметил Дона.

Пароход идет
Между берегами, —
Удирает Шкуро
С белыми ворами.
Эх, кадетик молодой,
Куда котишься?
Первой Конной попадешь, —
Не воротишься!

Пароход идет
Мимо пристани, —
Мы иа фронт идем
Коммунистами.
Эх, яблочко,
Да наливается.
Пролетарии всех стран
Соединяются.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

КАК ПОЙДУ Я НА БЫСТРУЮ РЕЧКУ

Умеренно

Запевала C m Fm⁶ G⁷ C m *Двое*

Как пой_ду я на быст_ ру_ю реч_ ку, ся_ду

E♭ B⁷ E♭ *Все* G⁷

я да на крут бе_ ре_ жок, по_смот_

C m G⁷ A♭ F m

рю на род ну_ ю сто_ рон_ ку, на зе_

C m Fm⁶ G⁷ 1. C m 2. C m

_ле_ ный при_вет_ ный лу_ жок. По_смот_ *_жок.

Как пойду я на быструю речку,
Сяду я да на крут бережок,
Посмотрю на родную сторонку,
На зеленый приветный лужок.
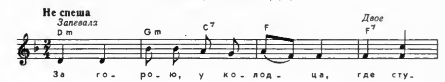
Ты сторонка, сторонка родная,
Нет на свете привольней тебя.
Уж ты, нива моя золотая,
Да высокие наши хлеба.

Эх, ты русское наше приволье,
Краю нет на луга и поля.
Ты — широкое наше раздолье,
Ты — родимая матерь-земля.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЗА ГОРОЮ, У КОЛОДЦА

Не спеша

* Вариант для повторения.

B⁶ C⁷ F *Все* B Gm⁶

-де_на_я во_да, там за жней_ко_ю вя-

A⁷ B C F Gm A⁷ Dm

-за_ ла сно_пы дев_ка мо_ло_да.
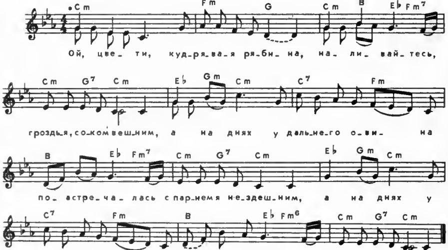
За горою, у колодца,
Где студеная вода,
Там за жиейкою вязала
Сиопы девка молода.
  Ой, вязала девка, пела,
  Что на свете любо жить,
  Если честио дело делать,
  Если труд свой полюбить.

А в ответ хлеба шумели,
Говорили ей о том,
Что колхозное богатство
Смело входит в каждый дом.
  Эх, могуча наша сила,
  Широки у нас поля!
  Изобильная, родиая,
  Славься, русская земля!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ОЙ, ЦВЕТИ, КУДРЯВАЯ РЯБИНА

Умеренно

Ой, цвети, кудрявая рябииа,
Наливайтесь, гроздья, соком вешиим,
А на днях у дальиего овиина
Повстречалась с парием я нездешиим.
  Он сказал: «Приехал я к покосу,
  Будем травы вешние косить,
  А к жнивью машины буду ладить,
  Я в колхозе вашем буду жить».
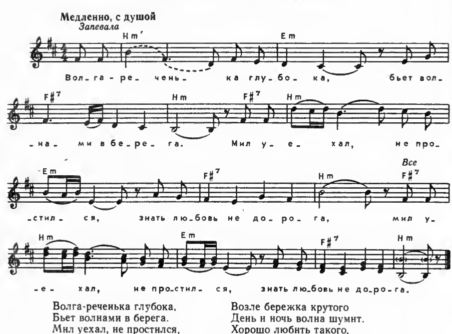
* Восьмые ноты — для третьего куплета.

Блузы синий цвет и запах тополей...
Он пришел из города, а я с полей.
Жаворонок, вейся, вейся надо мной,
Мое сердце полно любовью и весной!
С ним мы вместе на полях колхозных
Поведем стальные трактора,
В хороводе нет нас веселее
И в работе первые всегда.

Отцвела кудрявая рябина,
Налилися гроздья соком вешним,
И теперь у дальнего овина,
Ох, прощалась с парнем я нездешним.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВОЛГА-РЕЧЕНЬКА ГЛУБОКА

Волга-реченька глубока,
Бьет волнами в берега.
Мил уехал, не простился,
Знать любовь не дорога.

Ой, туманы голубые,
Серебристая волна,
Неужели ко мне милый
Не вернется никогда.

Цвела вишня всем на диво,
Ветром сдуло белый цвет.
Я б другого полюбила,
Да любови в сердце нет.
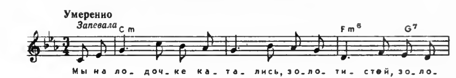
Возле бережка крутого
День и ночь волна шумит.
Хорошо любить такого,
Кто любовью дорожит.
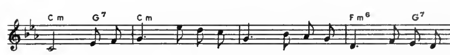
Над рекой стоят туманы,
Красна солнца не видать.
А мой милый меня вспомнит,
И его я буду ждать.

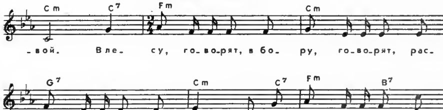
Вторая половина каждого куплета повторяется.
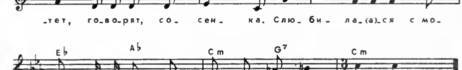
МЫ НА ЛОДОЧКЕ КАТАЛИСЬ

Умеренно

Мы на лодочке катались,
Золотистой, золотой, —
Не гребли, а целовались,
Не качай, брат, головой.
В лесу, говорят, в бору, говорят,
Растет, говорят, сосенка.
Слюбилася с молодчиком
Веселая девчонка.
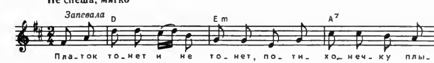
Не кукуй, горька кукушка,
На осине проклятой,
Сядь на белую березу,
Прокукуй над сиротой.
В лесу, говорят, в бору, говорят,
Растет, говорят, сосенка.
Понравилась мне, молодцу,
Пригожая девчонка.

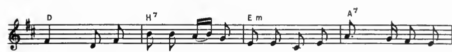
Поцелуй меня, мой милый,
Без отрыву сорок раз, —
Я тогда тебе поверю,
Что любовь верна у нас.
Ты, говорит, ходи, говорит,
Ко мне, говорит, почаще, —
Ты, говорит, носи, говорит,
Пряников послаще.
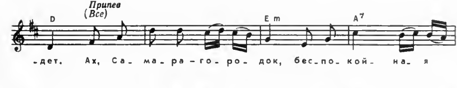
Где мы с миленькой свыкались,
Там зеленая трава,
Где мы с милой расставались,
Там посохли дерева.
В лесу, говорят, в бору, говорят,
Росла, говорят, сосенка, —
Уж больно мне понравилась
Смышленая девчонка.
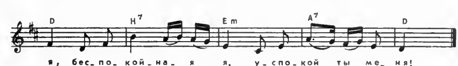
АХ, САМАРА-ГОРОДОК

Платок тонет и не тонет,
Потихонечку плывет, —
Милый любит и не любит, —
Только времечко ведет.

Припев: Ах, Самара-городок,
Беспокойная я,
Беспокойная я,
Успокой ты меня!

Я росла и расцветала
До семнадцати годов,
А с семнадцати годов
Крушит девушку любовь.

Милый спрашивал любови,
Я не знала, что сказать, —
Молода, любви не знала,
Ну и жалко отказать.

Понапрасну небо ясно,
Одна звездочка горит,
Понапрасну милых много, —
Об одном сердце болит.
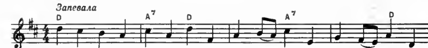
Тебе, белая, береза,
Нету места у реки.
Если я тебе невеста, —
Ты меня побереги.
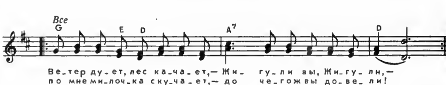
Милый скажет: «До свиданья», —
Сердце вскинется огнем —
И тоскует и томится
Все о том же, все о нем.

Припев исполняется после каждого куплета.

ЖИГУЛИ

Пересохии, Волга-речка,
Перестаиь болеть, сердечко.
Ветер дует, лес качает, —
Жигули вы, Жигули, —
По мие милочка скучает, —
До чего ж вы довели!

На колечке два глазка,
Милый бросит — мие тоска.
На том боку утка крячет,
Жигули вы, Жигули,
Не по мне ли милка плачет? —
До чего ж вы довели!

Ты прикрой меня полою,
Пройду улицу с тобою.
У меня милашек девять,
Жигули вы, Жигули,
Что теперича мие делать? —
До чего ж вы довели!

У мого милеиочка
Ум как у телеиочка.
Полюбилась мие присуха, —
Жигули вы, Жигули,
Девяиоста лет старуха, —
До чего ж вы довели!

ВЕСНОЙ ВОЛГА РАЗОЛЬЕТСЯ

Весной Волга разольется,
Волга матушка-река,
А сердечушко забьется,
Заливает берега.

Припев: Сирень цветет,
Не плачь, придет...
Ой, Коля, грудь больно,
Любила — довольно.

С горя девка слезы ронит,
Волга матушка-река,
А от песни Волга стонет,
Заливает берега.

Она моя сладка вишня,
Волга матушка-река,
Запоет — далеко слышно,
Заливает берега.

Речка встанет, пойду по льду,
Волга матушка-река,
Милый бросит — новых найду,
Заливает берега.

Что мне делать — ум расшелся,
Волга матушка-река,
Один есть — другой нашелся,
Заливает берега.

Сошью платье из батиста,
Волга матушка-река,
Полюблю я гармониста,
Заливает берега.

Припев исполняется после каждого куплета.

ЦВЕЛА, ЦВЕЛА ЧЕРЕМУХА

Широко

Запевала — *Все*

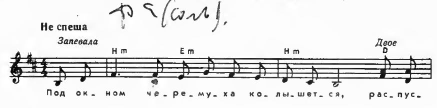
Hm Em Hm Em Hm Em⁶ Hm Em Hm Em Hm Em Hm Em Hm
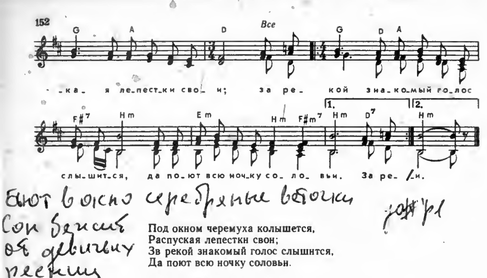
Цве-ла, цве-ла че-ре-му-ха на бе-лой на за-ре, в ту по-ру друг мой ми-лень-кий сту-чал в ок-но ко мне:

Цвела, цвела черемуха
На белой на заре,
В ту пору друг мой миленький
Стучал в окно ко мне:
«Вставай, вставай, любимая,
Сон сладкий позабудь,
Нежданно и негаданно
Я еду в дальний путь.

Не знаю, долго ль буду я
На дальней стороне,
Но ты, моя любимая,
Попомни обо мне»...
Опять цвела черемуха,
Опять роняла цвет,
Но милого, любимого,
Всё не было и нет!

ПОД ОКНОМ ЧЕРЕМУХА КОЛЫШЕТСЯ

Бьют в окно серебряные веточки
Сон бежит от девичьих ресниц
Я тебя всё жду и жду весточки
Ты хоть ночью мне приснись.

Под окном черемуха колышется,
Распуская лепестки свои;
За рекой знакомый голос слышится,
Да поют всю ночку соловьи.

Сердце девушки забилось радостно...
Как тепло, как хорошо в саду!..
Жди меня, мой радостный, мой сладостный,
Я в заветный час к тебе приду.

Ох, зачем тобою сердце вынуто?
Для кого теперь твой блещет взгляд?
Мне не жаль, что я тобой покинута,
Жаль, что люди много говорят.
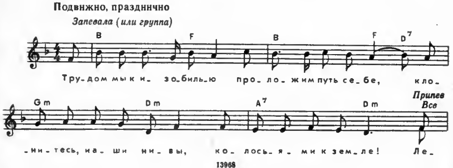
Под окном черемуха колышется,
Ветер рвет черемухи листы.
За рекой уж голоса не слышится,
Не поют там больше соловьи.
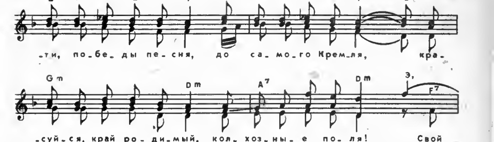
Вторая половина каждого куплета повторяется.
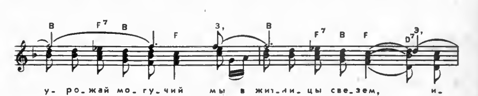
ЛЕТИ, ПОБЕДЫ ПЕСНЯ
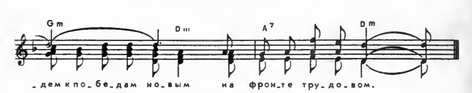
Подвижно, празднично

Запевала (или группа)

Gm Dm A⁷ Dm

-дем к по-бе-дам но-вым на фрон-те тру-до-вом.

Трудом мы к изобилью
Проложим путь себе,
Клонитесь, наши нивы,
Колосьями к земле!

Припев: Лети, победы песня,
До самого Кремля,
Красуйся, край родимый,
Колхозные поля!
Свой урожай могучий
Мы в житницы свезем,
Идем к победам новым
На фронте трудовом.

Родной стране на славу,
Врагам своим на страх
Рекорды перекроем
В колхозах, на полях!
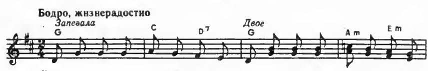
Цвети, победы знамя,
Над мирною страной,
Играй под солнцем, нива,
Волною золотой.
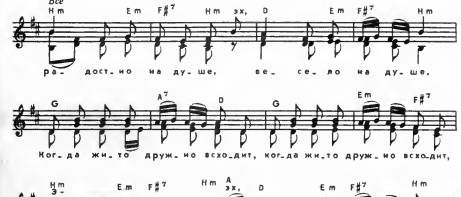
В советские амбары
Плыви, зерно, рекой,
Пусть Родина гордится
Победой трудовой.
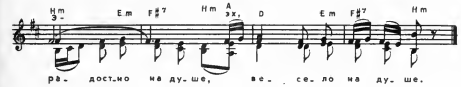
Припев повторяется после каждого куплета.

РАДОСТНО НА ДУШЕ

Бодро, жизнерадостно

Когда трактор в поле ходит,
Когда трактор в поле ходит,
Радостно на душе,
Эх, весело на душе.

Когда жито дружно всходит,
Когда жито дружно всходит,
Радостно на душе,
Эх, весело на душе.

Когда рожь комбайны скосят,
Когда рожь комбайны скосят,
Радостно на душе,
Эх, весело на душе.

Когда хлеб и соль подносят,
Когда хлеб и соль подносят,
Радостно на душе,
Эх, весело на душе.

Когда жизнь у нас красива,
Когда жизнь у нас красива,
Радостно на душе,
Эх, весело на душе.

Когда крепнет наша сила,
Когда крепнет наша сила.
Радостно на душе,
Эх, весело на душе.

Когда светом край наш залит,
Когда светом край наш залит,
Радостно на душе,
Эх, весело на душе.

Когда Партия похвалит,
Когда Партия похвалит,
Радостно на душе,
Эх, весело на душе.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Нотное издание

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Мелодии и тексты

Составитель Александр Семенович Широков

Редактор *О. Агафонов*. Лит. редактор *Л. Рыжова*
Художник *Н. Хлопотникова*. Худож. редактор *Г. Жегин*
Техн. редактор *С. Буданова*. Корректор *М. Шпанова*

Н/К

Подписано в набор 14.05.88. Подписано в печать 13.09.88. Формат $60\times90^1/_{16}$. Бумага книжно-журнальная № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Объем печ. л. 10,0. Усл. п. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 10,25. Уч.-изд. л. 10,20. Тираж 150 000 экз. (2-й завод 50 001—100 000 экз.). Изд. № 13968. Зак. 765. Цена 1 р.

Издательство «Музыка», 103031, Москва, Неглинная, 14

Московская типография № 6 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24

1 p.